

«Эта книга не для хорошего настроения.
Эта книга для шикарного настроения.»
Чётам-чётам Times

QAZAQSTAN 20

ЖИЗНЬ
НЕИЗБЕЖНО
БУДЕТ
ОБАЛДЕННОЙ

18+

Ақиқат Рас

Ақиқат Рас

**Жизнь неизбежно будет
обалденной. Основано на
нереально классных событиях**

«Издательские решения»

Рас А.

Жизнь неизбежно будет обалденной. Основано на нереально классных событиях / А. Рас — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967510-1

Эта безнадежно позитивная книга покажет Вам оптимистичную версию нашего будущего. Прекрасная жизнь ждет каждого, кто обладает достаточным упорством и желанием делать добро. Окунувшись в этот мир, Вы сможете с оптимизмом и юмором смотреть на горизонт событий, используя свой могучий потенциал на полную катушку.

ISBN 978-5-44-967510-1

© Рас А.

© Издательские решения

Содержание

Жизнь неизбежно	6
Год первый	11
Год второй	23
Год третий	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Жизнь неизбежно будет обалденной Основано на нереально классных событиях

Ақиқат Рас

© Ақиқат Рас, 2019

ISBN 978-5-4496-7510-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Жизнь неизбежно будет обалденной

Некоторые ученые и фантасты уверяют, что существует множество параллельных Вселенных, лишь чуточку отличающихся от нашей. Буквально одной деталью.

К примеру, в одной из них самым известным логотипом в мире является надкушенный банан. В другой, к съемкам «Гладиатора» привлекли Брюса Уиллиса, и он, само собой, всех победил и выжил. В третьей...

Наш сказ об одной из таких Вселенных. Кто-то говорит, что ведет туда портал в шкафу тетушки Қатипаш. Кто-то клянется, что оказывался там, упав в нору гигантского суслика...

Много чудес рассказывают об этом мире... Врут конечно... Но қазы там и вправду отменный.

Высокий мужчина в зеленом плаще и широкополой шляпе заскочил в вагон «магнитки» за мгновение до того, как двери с шипением закрылись. Он быстро сел на первое же свободное место у входа и надвинул шляпу на глаза. Если повезет, то никто из других пассажиров его не узнает. А если и узнает, то не решится потревожить отдыхающего.

У него были веские причины для подобного поведения. В мире, где карьера в образовании давно стала самой престижной из всех возможных, он был своего рода рок-звездой.

За долгую и насыщенную жизнь на него часто пытались навесить кучу разных медалей и орденов. Но он всегда отмахивался. К понтам и фенечкам, обозначающим статус, он был совершенно безразличен. Но избегать внимания удавалось не всегда. Слишком многие знали его улыбающийся анфас. Ведь он смотрел с обложек книг, на которых выросло целое поколение.

«Мы конечно хотели поднять статус учителей, но не до такой же степени», проворчал про себя мужчина.

Хотя в последние годы к нему обращались «Азамат ата»¹ и никак иначе, на вид ему было не больше пятидесяти. Про таких сверстники говорят: «Слууушай, старик... Хотя какой же ты старик? Как это ты так хорошо сохранился? Ну-ка признавайся, что ты такого ешь?». Азамат ата в ответ только улыбался.

По документам ему действительно было все шестьдесят пять. Но он редко вспоминал об этом. Всегда был бодр и осанку держал как на параде. Не признавал никаких излишеств. Весной и осенью неизменно носил свой любимый зеленый плащ, подаренный супругой еще на сороковой день рождения.

Детвора всего района сбегалась, лишь завидев этот плащ. Азамат ата на ходу устраивал интересные викторины, а победитель всегда получал царский подарок – редкую бумажную книгу.

Правда, для этого надо было постараться. Азамат ата никому не давал поблажек. Чтобы успевать за его интеллектуальными квестами, ребятам приходилось читать и размышлять на порядок больше своих сверстников. Несколько дворов, деливших парк, в котором много лет прогуливался Азамат ата, уже давно были известны как «Дворовая академия». Возможно здесь была какая-то связь.

Сверхскоростной поезд плавно тронулся с места. Через несколько минут он окажется на нужной станции. Азамат ата поерзал в кресле, устраиваясь поудобнее.

– Ал, поехали, Маск аман болсын, – пробурчал он себе под нос.

¹ ата = дедушка

Азамат ата не шибко любил сверхскоростную линию. Но инженеров, создавших ее, уважал. В частности, отчаянного мечтателя, когда-то стоявшего у истоков этого вида транспорта.

Каждый раз, садясь в «магнитку», он поминал Маска. Так и говорил: «Илон, басың бар болсын!». С особенным ударением, когда они проносились сквозь туннели².

В последнее время Азамат ата был большим домоседом и не любил выезжать за пределы своего города. Он уже лет пять как официально отошел от дел. Его не хотели отпускать и непрерывно просили провести какую-нибудь открытую лекцию или проконсультировать по новому проекту. Но он всегда отвечал «Дорогу молодым!» и в два счета находил знающего человека себе на замену. Это он умел. Тем более, что половина из них являлись его учениками.

Но сегодня был особый случай. Его внук прошел отбор и поступил в Первый Дом Самоваров. Такое событие Азамат ата пропустить не мог.

– Следующая остановка – Самовар-сити, – прозвучало записанное нарочито бодрым голосом объявление.

Азамат ата приоткрыл глаза и прошептал: «На месте».

«Магнитка» начала замедлять ход. За окном мелькал калейдоскоп удивительных архитектурных ансамблей. Кто-то из пассажиров присвистнул от удивления.

«Вроде бы совсем недавно это был обычный поселок на орбите большого города, – подумал Азамат ата. – А теперь на него глазекот как на восьмое чудо света. Воистину, өмір деген лайф»³.

Никто уже не вспоминал, что когда-то лучшие умы уезжали из этой страны, чтобы применить свои таланты вдали от всевильной бюрократии. Нынче ученые и технократы со всего мира стремились оказаться здесь – в эпицентре смелой человеческой мысли.

В то время как в других научных хабах огромные бюджеты тратились на разработку все более миниатюрных гаджетов и все более изощренных приспособлений для потворства человеческой лени, в Самовар-сити не разменивались на подобные проекты.

Центры Науки, которыми был нашпигован город, развивали медицинские, инженерные и экологические проекты планетарных масштабов. Здесь придумали метод очистки околоземного пространства от космического мусора. Здесь сумели приручить квантовый компьютер. Здесь нашли с десятков лекарств от летальных болезней... И этот список можно продолжать еще долго.

Слава технологических прорывов Самовар-сити сделала это место культовым для любого человека, мало-мальски увлекающегося наукой. Научный туризм приносил немалые деньги в местный бюджет, что быстро сделало город одним из самых инновационных в мире.

В городе действительно было на что посмотреть и чем заняться. Чудеса техники, лекции лучших умов планеты, возможность повторить исторический эксперимент. Музеи и открытые лаборатории города принимали сотни тысяч туристов каждый год.

При этом большинство туристов признавалось, что больше всего их удивляли не экспонаты, а люди. Они предполагали оказаться в стерильной и серьезной среде ученых в белых халатах. Но Самовар-сити всегда был городом молодых и жизнерадостных. Ведь здесь была самая большая в стране концентрация Домов Самоваров. Собственно, одной из причин успеха Центров Науки была постоянная подпитка идеями и кадрами из Домов. Изначально поэтому город и переименовали в Самовар-сити. Да и сами Центры Науки были основаны выпускни-

² В буквальном переводе это означало «Пусть башка твоя, Илон, продолжает оставаться частью Вселенной». В менее буквальном... Азамат ата все же не очень любил «магнитку».

³ присказка, означающая бесконечный восторг непредсказуемостью жизни.

ками Домов, чтобы иметь возможность продолжать свои изыскания в привычно счастливой и креативной среде.

Сегодня на станции Самовар-сити царила праздничная атмосфера. Каждый год в начале сентября здесь появлялись орды взволнованных мамаш и гордых отцов, веселых бабушек и дедушек, да и прочей родни. Все они приезжали порадоваться за юные побеги своего генеалогического древа. Тысячи юных и ясноглазых отправлялись в путь по дороге знаний.

В этой толпе Азамат ата уже не смог избежать повышенного внимания. Ему как-то удалось свести всеобщее обожание к паре-тройке мемо-кубов и автографов. Затем он нырнул в электро-рикшу такси и быстро назвал адрес. Такси бесшумно устремилось к Первому Дому.

Азамат ата остановил такси метров за сто до пункта назначения. Ему хотелось поздороваться с Домом в тишине.

Некоторое время он задумчиво смотрел на здание Первого Дома через прозрачную панель рикши. Когда-то он казался ему дворцом. Нынче рядом с ним выросли огромные учебные кампусы и лаборатории. На их фоне Дом выглядел невзрачно и серо.

«Мы постарели, – подумал Азамат ата. – Но ты остаешься Первым Домом, а я все тот же Азамат.»

Тряхнув головой, Азамат ата нажал на кнопку «продолжить движение», и такси направилось на главную парковку Дома Самоваров.

На территории Первого Дома праздник проходил по-своему. Здесь исторически не признавали официоз. Организаторы Первого Дня постарались создать атмосферу семейного пикника.

Вдоль Аллеи Размышлений разбили тенты, где нынешние резиденты демонстрировали свои проекты выпускникам Дома. Рядом стояли столы с разнообразными блюдами. По традиции в Первый День менторы устраивали кулинарное соревнование, и каждый старался выделиться экзотическим рецептом. Тут и там старые друзья, не видевшиеся много лет, вспоминали юношеские проказы и общих знакомых. Кто-то устроил волейбольный матч.

Для любителей творчества организаторы Первого Дня возвели небольшую сцену прямо в Парке Дружбы. Ребята декламировали стихи и исполняли авторские песни. Десятки огромных экранов дублировали происходящий на сцене перформанс для тех, кто бродил по Дому и Парку, ностальгируя о прошлом.

Хотя все Дома Самоваров были одинаково эффективны в своей работе, Первый всегда оставался особенным Домом. Здесь свято чтит традиции первых лет и гордились своей историей. Попасть в Первый Дом мечтали многие и отбор сюда был особенно жестким. Никаких предпочтений – об этом когда-то позаботился сам Азамат ата.

Юный Руслан старался казаться взрослым и серьезным в этот знаменательный день. Но в глазах мальчика проскакивали искорки смеха. Азамат ата с гордостью смотрел на внука, который решил сделать своеобразный подарок деду, пробившись в его собственный Дом.

Оставив родителей Руслана заниматься административными делами, дед и внук бродили по территории Дома. Азамат ата рассказывал байки, которые Руслан никогда не слышал. Внук дивился каким молодым и озорным был когда-то дедушка. Вместе они испробовали стряпни половины менторских столов и сыграли в воздушное поло – каждый управлял командой дронов, которые должны были отбуксировать эко-шар в свое «гнездо».

К полудню Азамат ата совершил тактическую ошибку, попавшись на глаза нынешнему менеджеру Дома. Тот взревел, что его не предупредили о таком госте, и тут же потащил его к сцене. Азамат ата посопротивлялся, но быстро понял, что без Слова его не отпустят.

Когда он легким шагом взлетел на сцену, сотни гостей замерли у ближайшего экрана. Те, кому посчастливилось оказаться рядом зааплодировали.

– Сегодня новый день и новые мы. Не пора ли нам стать чуть лучше, чем вчера?

Все заулыбались. Этими словами Азамат ата начинал каждую дискуссионную сессию на протяжении десятков лет. Здесь были его ученики, и ученики его учеников, выросшие на легендах об основателях Дома Самоваров. Семья, одним словом.

– Нам есть чем гордиться. Большинство из нас приехало сюда на сверхскоростном поезде, использующем магнитную подушку. «Магнитка» объединила старый мегаполис с десятком моно-городов. Удобных, чистых, зеленых. В каждом есть все необходимое. В пешей доступности. Практически нет нужды в автотранспорте. Парки, пруды, фонтаны – красота. И такую же картину я вижу везде, когда езжу по стране. Все это построили вы – резиденты Домов.

Тридцать лет назад я жил в перенаселенном городе, который задыхался в собственном дыму. Благодаря «магнитке» мы можем дать друг другу пространство и воздух. И в то же время можем в считанные минуты приезжать в гости к родным и друзьям. Работать в одном городе, учиться в другом, жить в третьем.

Тридцать лет назад я был одним из немногих счастливых, зарабатывающих делом своей жизни. Большинство же наших сограждан было вынуждено подстраиваться под финансовую необходимость, под стереотипы о том, что успех – это обязательно кресло или количество подписчиков. Сейчас каждый юный гражданин может позволить себе найти свое призвание и наслаждаться процессом созидания.

Однако нам нельзя почивать на лаврах.

Да, наше Сегодня прекрасно. Но мы должны придумать свое Завтра. Сами. Пока оно не случилось без нас. И только тогда наше Завтра будет таким же прекрасным.

В этом я целиком полагаюсь на вас. В этом юном городе очень хорошо мечтается. Десятки Домов и Центров Науки, десятки тысяч ищущих призвание и оттачивающих свои навыки. Когда-то это место было моим домом.

Азамат ата вздохнул. Но затем улыбнулся и продолжил говорить:

– Но теперь уже нет. Теперь я живу в своем старом городе. Он снова зеленый, пешеходный, спокойный. Город искусства, город театров, город неспешных мыслителей. Мне нравится в нем жить. Но только потому, что я принадлежу вчерашнему дню.

Ваше же место здесь. Здесь вы учитесь мечтать – бесстрашно, широко и красиво. И ваши мечты обязательно сбудутся. Верьте в себя, верьте в своих друзей, доверяйте этому миру – он всегда подбросит вам шанс испытать себя.

Моя мечта уже сбылась. Моя мечта – это вы. Новое поколение сильных людей с ясным взором и огнем в глазах. Поколение, которое думает масштабами всей планеты и на века вперед. Поколение, готовое взять на себя ответственность за этот мир.

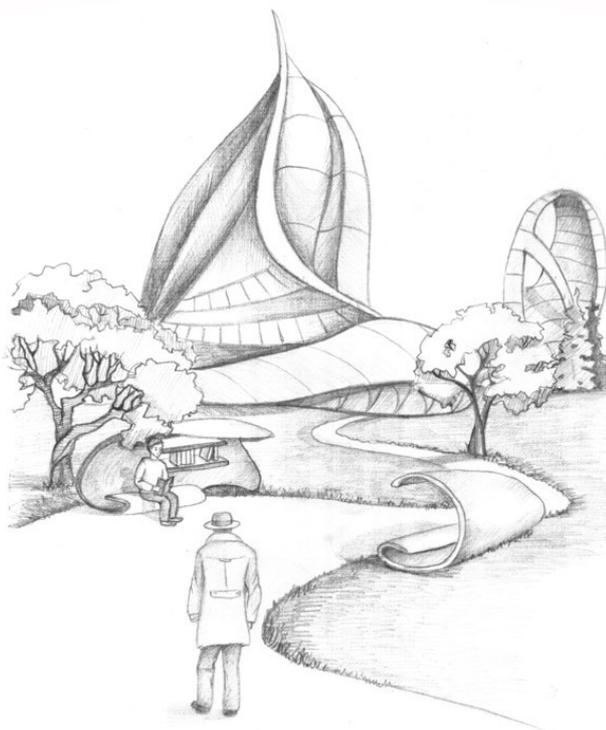
Азамат ата взял паузу и обвел взглядом собравшихся. Мужчины и женщины, юноши и девушки – все они почувствовали себя на голову выше и гордо улыбались.

– Напоследок я бы хотел поделиться одной мыслью. Мы живем в хорошее время. Время целеустремленных, честных и благородных людей. Людей Слова и Дела.

Но возможно, когда-нибудь снова настанут серые времена, и люди вновь будут инертными. Будут жаловаться и стенать, не желая и пальцем пошевелить для исправления ситуации. Не хотелось бы. Но всякое может быть.

Так было во времена моей молодости. Тогда любили говорить, что все пропало. Ничего не поменять. Нужны сотни лет и несколько поколений, чтобы все изменить.

Все это чушь! Чтобы изменить мир в лучшую сторону, нужно три-четыре упорных лба и чайник чая...

Год первый

Тимур как всегда приехал первым, за 10 минут до условленного времени. Выбрал столик у окна. Заказал салат и имбирный чай.

На улице шел снег. В теплом зале ресторана было уютно и спокойно. После нескончаемых рабочих звонков и неприятных переговоров, просто посидеть в тишине и наблюдать за падающим снегом казалось верхом блаженства.

Последний форс-мажор он оставил на помощника, в полной уверенности, что тот сможет разобраться. Подбирать людей в команду Тимур умел. Но вскоре могли появиться новые постпраздничные заморочки – истеричные клиенты, неотправленные документы, «шикарные» предложения от непонятных «я к вам от Саке».

Тимур выложил оба своих смартфона на стол. Чуть поколебавшись, он переключил их на автоответчик. Этот вечер он посвятит друзьям. Все остальное подождет.

Азамат приехал ровно в семь. Он тоже не любил опаздывать.

– Здорово, гуманитарий, – поприветствовал он Тимура.

– Привет и тебе, инженер-башка.

– Что-то ты грустный. На работе завал?

– Есть немного. Очередной гад пытается отжать компанию у честного трудяги.

– И как?

– Как обычно. На нашей стороне закон и справедливость, на его стороне полное отсутствие совести и наличие связей. Бодаемся.

Тимур невесело ухмыльнулся. Азамат понял, что это означало небольшие шансы на победу. Скорее всего никто кроме Тимура даже не взялся бы за это дело. Но Тимур считал, что за правду надо бороться, даже зная, что не победишь. Именно это обостренное чувство справедливости он больше всего ценил в своем старом друге.

Азамат помнил, как в классе пятом Тимур без колебаний набросился на верзилу, вымогавшего деньги у малышни, хотя тот был на две головы его выше. Они тогда оба знатно разжились синяками. Но зато бугай позорно бежал. Он не был морально готов к тому, что тщедушный мальчишка будет биться с такой яростью.

На той же неделе Тимур записался в секцию бокса. Со временем во дворе все поняли, что обижать слабых вредно для здоровья. Потому что Тимур не умел договариваться с моральными уродами. И сдаваться тоже не умел.

Повзрослев, Тимур поступил на юридический. Это было неизбежно. Он все так же физиологически не мог мириться с несправедливостью. За годы работы в адвокатуре он приобрел репутацию бойца и уважение даже среди своих противников. Иногда дела решались полюбовно только потому, что за них брался Тимур. Мало кто хотел связываться с человеком, который всегда готов идти до конца. Отчасти поэтому он и сделал успешную карьеру в своей компании.

– Ладно, не будем о работе. – сказал Тимур. – Как жите в целом? Дома все хорошо?

Разговор неизбежно свернул в сторону детей. Дочь Тимура училась в четвертом классе и увлекалась рисованием. Сыну Азамата было девять лет. Он планировал с легкостью побить отцовский рекорд по прочтенным книгам к тринадцати годам.

Тимур скривился, когда Азамат стал допытывать его о школе и учителях дочери. Единственным плюсом ее школы, по мнению Тимура, было удачное расположение в экологически чистом районе. Во всем остальном он не слишком одобрял школьную программу и методику преподавания учителей.

После долгих споров с женой они пришли к консенсусу, что в начальных классах социальное развитие ребенка важнее процесса обучения. У дочери уже были свои закадычные

подружки и вырывать ее из привычной среды в столь юном возрасте было бы не совсем правильно. Но Тимур был твердо намерен сменить школу на более продвинутую в педагогическом плане через пару-тройку лет.

– О чем треплетесь, старички?

Алик как всегда опоздал. Видимо в очередной раз зациклился на какой-то программной ошибке и забыл о времени. Друзья уже привыкли к тому, что Алик отключается от всего, решая головоломные задачки двоичного мира.

– О детках, наш холостой, и потому ничего не смыслящий в жизни, друг, – парировал Азамат.

Алик был всего на пару лет моложе Тимура с Азаматом, но все еще упорно не думал о семейных узах. Он был помешан на программировании и больших данных. Романтические отношения Алик считал тратой времени и ресурсов, которые можно с большей пользой использовать для продвижения компании и улучшения программных приложений.

– Каждому свое, Аза. Кому-то детские домашки решать, а кому-то контракт с крупнейшей строительной компанией в стране. Я потому и задержался. Добивали детали с самим Рахметкалиевым. Будем перестраивать ему всю систему управления на основе нашей «умной» платформы.

– О, поздравляю!

– Молодца, старик! Еще один шаг в цифровое будущее. Мы тобой гордимся.

– Да ладно вам. Не перегибайте, – отмахнулся Алик.

Подошел официант и принял заказ.

– Кстати, ты сказал Рахметкалиев. Это тот самый, который апгрейдом аулов занимается? – спросил Тимур.

Алик кивнул.

– Да, он. Правильный мужик. Умеет зарабатывать и знает на что тратить. Я говорит, на тот свет свои деньги не заберу. А вот если дам шанс ребятишкам пригодиться у себя же в ауле, то не зря прожил жизнь.

Азамат озадаченно поднял брови.

– Погодите. Что за апгрейд аулов? Я не слышал ни о чем подобном.

– Это Тимур придумывает термины на ходу. Айбек Дарханович из тех, кого называют модным словом «девелопер». Только он не разменивается на бизнес-центры и элитные ЖК. Вместо этого он берет умирающий поселок и вдыхает в него новую жизнь. Рабочие места, школы, больницы.

По сути, делает работу государства. Но у нас пока программы да дорожные карты напишут, наверху их одобряют, пятое-десятое... Молодежь разбежится. Сам знаешь. А Рахметкалиев бумажками не занимает – просто делает дело. Быстро и качественно.

– Причем он не просто здания строит. Я слышал, он еще и учителей из города командирует за солидную прибавку. Короче, если Рахметкалиев берется за аул, то там все знают – будет работа, будет зарплата, будут возможности. Главное трудиться и не пропадешь. Не нужно бросать стариков и срываться в большие города, – добавил Тимур.

Азамат восхищенно покачал головой.

– Человечище! Побольше бы таких.

– Ага, и главное это ни разу не благотворительность. Производство налаживается. Приезжают дельные специалисты. Поселок разрастается. Цены на недвижимость растут. А Айбек Дарханович знай себе строит и зарабатывает. Соответственно имеет ресурсы заняться следующим аулом, – сказал прагматичный Алик.

– Все равно молодец. Хорошо, что у нас еще есть такие люди. Вкладывают в свою страну, а не в замки за рубежом. Если бы не подобные аномалии, я бы, наверное, тоже забил на все и подался в эмигранты, – сказал Тимур.

– Ого, ты последний человек от которого я ожидал услышать подобное, – присвистнул Азамат.

– Ну, я, конечно, патриот. Но я еще и отец. Иногда посещают мысли, что как родитель я должен обеспечить потомству безопасную и справедливую среду обитания. По сравнению с этим долгом все мои принципы – плюнуть и растереть.

– Да, ладно тебе. Не все у нас так плохо, – махнул рукой Алик.

Взгляд Тимура внезапно стал жестким, как во время переговоров.

– Парни, вы конечно не обижайтесь, но я один умный вещь скажу: вам-то откуда знать?

Алик света белого за пределами монитора не видит. Ты, Аза, тоже живешь в своем благополучном коконе. С финансами у вас проблем нет. Круг общения – интеллигенты да гики. А вот я каждый день вижу реальную жесть. Беспросветную. Так что не вам говорить, насколько у нас все хорошо или плохо.

Тимур замолчал. Алик с Азаматом, удивленные вспышкой холодной ярости обычно добродушного друга, тоже не знали, что сказать.

– Ладно, парни, извините. Погорячился, – наконец выдал из себя Тимур. – Просто иногда насмотришься на моральных уродов, аж выть хочется...

И главное, были бы злодеи какие-то сказочные. Так нет – обычные люди. С семьями. С друзьями. Некоторые даже меценатством занимаются. Ангелы, блин... зла не хватает.

– Не бери в голову, старик, – сказал Азамат. – Мы понимаем с кем тебе приходится иметь дело. И ты прав – мы с Аликом действительно не часто сталкиваемся с реалиями на твоем уровне. Но я бы тоже хотел дать своим детям более разумный мир. Да и Алик, уверен, тоже... Если он когда-нибудь женится. В чем я не уверен.

– Да сколько можно уже мусолить мой матримониальный статус! – запротестовал Алик.

Тимур улыбнулся, слушая пикировку друзей. Разговор перешел на другие темы. Точнее говорили в основном Алик и Азамат. Тимур был задумчив и изредка поддакивал. Это наконец заметил Алик.

– Слушай, старче, а ты чего молчишь? Сам нас собрал. «Парни сто лет не виделись», – Алик очень похоже изобразил Тимура. – А теперь сидишь в рот воды набравши, аки невеста молодая, перед свадьбой без палева водочки тяпнувшая.

Тимур тряхнул головой.

– Извините, немного загрузился. Все никак аулы Рахметкалиева из головы не выходят. Он ведь реально пользу приносит. А вот мы впустую тратим время.

– В смысле? Только что говорил... – вскинулся Алик.

– Дослушай, дружище, – перебил его Тимур. – Я не имел в виду ничего такого. Нам, конечно, тоже есть чем гордиться.

Ты, Алик, создал с нуля компанию и развил ее в лидера отрасли. Думаю, мы еще увидим тебя в списке Форбс. Я зубами выгрыз статус партнера в своей конторе. Хорошо зарабатываю, имею статус в своей среде. Азамат у нас вообще голова. Молодой доктор наук с патентами на все случаи жизни. Пожалуй, к нему меньше всего претензий. Мог бы спокойно оставаться в загранке и строить шкурную карьеру, а он вернулся и вкалывает на родине. Не говоря уже о его бесплатных курсах для студентов. Я слышал, там даже стоячих мест не бывает, когда он приезжает в универы со своими лекциями.

Азамат чуть нахмурился. Он не любил, когда его хвалили.

– Но по сути все это... – продолжил Тимур. – Мы как будто в песочнице играем. Заработали, конечно, на хлеб с маслом. А толку?

Алик неодобрительно посмотрел на Тимура.

– Старик, ты опять драматизируешь. Что тебя напрягает?

– «Напрягает», пожалуй, не то слово. Но есть, знаешь, какой-то дискомфорт на душе...

Вот для чего я пошел в юристы? Думал, буду защищать закон. Думал, что сделаю мир лучше.

А в результате на каждое удачное дело у нас с десятков ограбленных и подставленных, которым мы ничем не смогли помочь. Борешься-судишься, а гадов меньше не становится. Авгиевы конюшни!

И если подводить промежуточный итог моей жизни, что я сделал? Пробултыхался в этом болоте, а оно все больше и глубже.

Алик фыркнул.

– У тебя кризис среднего возраста. Слетай на острова, развейся.

– Да нет. Тут другое... Я как бы начинаю понимать, что всю жизнь играл по чужим правилам. Меня в самом начале развели, когда я поверил, что надо делать так как все, и все как-нибудь само наладится. Не наладилось.

Хотя по этим самым правилам я круглый отличник. Надо было выбиться в люди – я выбился. Надо было заработать – я заработал. Гребаный успех, короче.

Тогда почему мне так плохо? А все потому, что правила игры не мои, чужие. Но тогда получается, что и жизнь тоже не моя. Чужая. Искусственная.

Алик закатил глаза.

– Падки вы, гуманитарии, на всякие философские терзания. Жизнь – это просто жизнь. Скажи ему, Аза.

Азамат ответил не сразу. Он взял чайник и налил всем троим имбирного чаю. Отпил из своей чашки. Потом сложил руки в замок, что для него означало крайнюю степень серьезности.

– Вообще-то я согласен с Тимуром. Помните, раньше вы меня часто называли романтиком и мечтателем? Но с мечтами у нас как-то тухло в последнее время.

В детстве я был на все сто уверен, что к тридцати годам успею побывать на десяти планетах. А в итоге я повзрослел, и все это вылилось в довольно серую рутину. Должность, деньги, некоторое время доволен. Потом опять крутишься, пока не получишь новую должность и деньги. Круг замкнулся, хомячок загнулся.

– Ну, допустим, не ты один в таком положении. Никому из нас не светят межпланетные путешествия. Но что это меняет? – сказал Алик.

– Да, пожалуй, ничего. Но это, блин, обидно. Хочется делать что-то... не только для унитаза, понимаешь? Для человечества, как бы это пафосно не звучало.

Алик побарабанил пальцами по столу.

– Ты загнул конечно... В-общем, ты предлагаешь проект под кодовым название «во имя человечества», так?.. В целом, я тоже не прочь почистить себе карму. Посадить дерево, оставить о себе память и все прочее. Но только давайте без пафоса и конструктивно.

Начнем с начала. Вам не нравится... эээ... наша среда обитания. Ок. Вы хотите ее улучшить. Тоже понятно. Вопрос – с чего начать?

Азамат одобрительно кивнул.

– Вот это деловой подход. Узнаю брата-технаря. Конструктивно, говоришь? Тогда так. Думаю, очевидно, что самая большая проблема для человека не тигр и не тайфун, а другой человек. Если бы люди относились друг к другу чуть добрее, всей этой чернухи, из-за которых Тимуров хочется выть, просто не стало бы. Соответственно, нужно заняться взаимоотношениями людей.

– Сеять добро и любовь? Нее, Аза, ты все еще романтик. Как ты предлагаешь перевоспитать сорокалетнего оболтуса, который уже привык жить на откатах, как на подножном корме, и по трупам пойдет ради своего брюха? – спросил Алик.

– Ну, я не имел в виду взрослых. Их, наверное, перевоспитать можно... но сложно. Разумнее заложить прочный фундамент в детстве.

– Согласен. Все начинается со школы, – сказал Тимур. – Нам бы всем миром заняться образованием детей, вместо всяких мега-проектов. Вроде все это понимают, но больше на словах. Сам вот тоже сижу и плачусь, что у дочки школа... – Тимур осекся и замолчал.

Алик вопросительно поднял бровь, ожидая продолжения. Азамат спокойно попивал свой чай.

– Парни, а давайте откроем свою школу, – сказал Тимур.

Алик фыркнул.

– Мы же в этом ничего не смыслим. Хочешь заняться благотворительностью, войди в совет попечителей какой-нибудь существующей школы. Пожертвуй им там на новые учебники, я не знаю. Мы тоже можем финансово подсобить.

Тимур покачал головой.

– Я не имел в виду обычную школу. Обычных школ пруд пруди. Уж я-то посмотрелся, когда Софке искал. Другую. Как бы... анти-школу, что ли? Таковую, в которой каждый из нас хотел бы учиться в детстве.

Сам вспомни, Алик, как нас грузили ненужными датами и фактами. Сколько раз ты говорил, что ботаника и астрономия только отнимали время на программирование?

Алик с Азаматом переглянулись. Если Тимур загорелся идеей, он уже не отступит. Чего-чего, а упорства в нем было на десятерых.

– На самом деле я уже давно об этом думаю. Начал еще до того как Софка в первый класс пошла. У меня в голове есть что-то вроде эскиза этой анти-школы. Но я всегда задвигал эти мысли подальше на чердак. То времени нет, то форс-мажоры какие. Но так ведь можно всю жизнь прооткладывать. А потом будет поздно. И я не уверен, что смогу себя простить.

Мы конечно не Рахметкалиев. На целые населенные пункты силенок не хватит. Но если втроем возьмемся... Алик – ты у нас гуру всяких IT технологий. Аза – наставник от Бога. Я могу заняться разрешениями и прочими юридическими бумажками.

– Ну, не знаю, – протянул Алик. – А что конкретно надо делать?

– Это я тебе расскажу чуть позже и в деталях. Как только распишем концепцию и план действий. Здесь Аза может помочь. Наверняка у него много идей после всех его командировок по чрезвычайно развитым странам. О, кстати, а можешь свести с Рахметкалиевым? – Тимур говорил быстро. Было видно, что он уже просчитывает варианты и рисует «план сражения» в голове.

– Могу попробовать, – осторожно отозвался Алик.

– Отлично. У меня к нему будет предложение.

– От которого нельзя отказаться?

– Можно. Но судя по тому, что он делает, его заинтересует.

Официант принес горячее. Они начали пробовать свои блюда. Каждый из мужчин воспользовался паузой, чтобы привести в порядок мысли. Некоторое время все молча ели. Алик первым отложил в сторону приборы.

– Школа, значит? То есть анти-школа... Вы уверены, что именно этого хотите? Это, между прочим, займет много времени. Не говоря уже о ресурсах. Основная работа может пострадать. Риск, короче. Может еще перебеситесь и просто продолжим жить?

– Алик, я тебе так скажу. Мы как раз и предлагаем начать жить, – сказал Тимур. – Настоящая жизнь начинается, когда есть настоящая цель. Достойная. И когда ты рвешь жилы, чтобы ее достичь, ты живешь по-настоящему. А что может быть достойнее, чем дать возможность стать лучше нескольким сотням, надеюсь тысячам, детей?

Если у нас получится, то можно будет спокойно пить чай на старости лет, уважая себя за достойно прожитую жизнь. А не получится, то хотя бы будем знать, что попытались.

Алик некоторое время молчал. Потом глубоко вздохнул.

– Парни, я не буду сейчас исторгать пафосные речи о дружбе и прочем. Мы друг друга хорошо знаем. Если вы, старперы, решили так бороться с кризисом среднего возраста, то буду помогать всем, чем только смогу.

Тимур улыбнулся и кивнул, как бы говоря «я и не сомневался». Азамат молча отсалютовал Алику чашкой чая.

– Да уж попили чайку. – подвел итог Алик. – Думал, проведу спокойный вечер с друзьями, а тут на тебе. Еще и жить по-настоящему заставляют...

Мужчины дружно рассмеялись.

Зарина возвращалась с работы пешком. Колючий февральский снег покалывал лицо. Улицы освещались тусклыми фонарями и неоновыми вывесками магазинов.

Проходя мимо очередного ЖК, она вздохнула. Там, за яркими прямоугольниками стеклопакетов, готовились семейные ужины и топали детские ножки. Теплый и уютный мир в параллельной вселенной, где трудоголикам вроде Зарины нет места.

Из-за аврала на работе ей пришлось отменить поездку к родителям. Впереди маячила перспектива встретить День святого Валентина в одиночестве. Можно конечно всем говорить, что это не настоящий праздник. Но когда лента наполнится букетами и сердечками, ей все равно будет грустно.

Зарина всегда мечтала о своем гнездышке. О родном человеке, к которому можно прижаться под пледом холодным зимним вечером. О мелких сорванцах, которые разукрасят стены дома во все цвета радуги. О семейных застольях, где каждый будет рассказывать о том, как прошел день. О семейных праздниках...

Возвращаться в съёмную квартиру не хотелось. Зарина свернула в сторону знакомой кондитерской.

В «Марте» всегда вкусно пахло. За стеклом красовались воздушные шедевры из теста и глазури. Предпраздничная волна схлынула и в мини-кафе при кондитерской почти никого не было. Видимо все спешили домой после работы. Лишь в уголке сидел молодой человек за ноутбуком и лихо печатал, напряженно глядя в монитор.

Зарина взяла любимое пирожное с огромной кружкой чая и погрузилась в свои невесёлые мысли. Спокойная мелодия, игравшая в кондитерской, и стрекотание клавиш ноутбука почти убаюкали ее.

Внезапно раздалось громкое «Есть!». Зарина, вздрогнув, оглянулась. Парень за ноутбуком победно вскинул руки и улыбался, глядя в потолок. Заметив ее взгляд, он смутился и, буркнув «Извините», снова уставился на монитор.

Зарина вернулась к своему чаю и одиночеству. Через некоторое время пирожное закончилось, и оттягивать возвращение в унылую квартиру стало нечем. Пора было собираться, но выходить на улицу под равнодушный снег так не хотелось.

– Мне кажется вам грустно. Возьмите. Витамин С поднимает тонус.

Зарина не заметила, как парень с ноутбуком подошел к ней. Прежде чем она успела что-то сказать, он развернулся и направился к своему столику.

На столе перед Зариной стоял мандарин. Зарине почему-то захотелось плакать. От поступка молодого человека повеяло чем-то наивным и искренним из далекого детства. Так неуклюже утешали благородные дворовые пацаны. «Не плачь, Заря. Хошь конфетку? Мятная.»

Зарина обернулась в сторону парня. Он уже собирал свои вещи и не заметил ее взгляда.

– Спасибо, – еле слышно сказала Зарина и удивилась куда пропал ее голос.

Парень между тем оделся и пошел к выходу. Зарина проводила его взглядом. У дверей он обернулся и помахал ей рукой. Зарина улыбнулась ему. Он кивнул, вышел за дверь и растворился в снегопаде.

Зарина бережно завернула мандарин в салфетку и положила его в сумку. На душе стало тепло, как будто снова наступило оранжевое лето. Ее уже не пугало возвращение в неуютную квартиру. Ведь в сумке лежало ее личное солнышко.

Алик отправился из кондитерской напрямую в офис. На него напало вдохновение в момент, когда он покупал эклеры, и он тут же бросился писать код, пока идея не испарилась в морозном воздухе.

Уже дописывая код, он осознал, что придумал нечто по-настоящему революционное. Сейчас он намеревался поднять по тревоге всю свою команду и усадить их штурмовать проект. Вряд ли его ребята озабочены поиском подарков на День святого Валентина. У него работали сплошь фанатики программирования, ко всему относившиеся двоично.

Он уже предвкушал восторженный рев команды, когда он им покажет свое решение. Почему-то ему вспомнилась улыбка девушки из кондитерской. Было бы здорово, если бы она тоже могла оценить и порадоваться за него.

Алик отогнал эти мысли. Сейчас главное – не отвлекаться от проекта. Но ему все равно было досадно, что он не спросил ее имя.

Спустя два месяца после разговора в ресторане Тимур попросил Алика организовать им встречу с Рахметкалиевым.

За это время они основательно додумали эскиз анти-школы, который вдохновлял Тимура. Азамат добавил практичности и деталей, касающихся методики преподавания. Алик подсказал как именно нынешние технологии можно адаптировать под их нужды.

Когда основные тезисы были сведены в яркую презентацию, все трое сошлись во мнении, что в свое время променяли бы все игровые приставки, спортивные «абибас» и даже пудовые мобильные телефоны за возможность учиться в такой школе.

Встреча состоялась в главном офисе. Кроме самого Рахметкалиева присутствовали оба его заместителя.

На правах гуманитария презентовать проект взялся Тимур. Бодро пробежавшись по концептуальным отличиям их школы и подчеркнув ее преимущества, Тимур переключил на последний обзорный слайд.

– Примерно так мы себе это представляем. Что скажете, Айбек Дарханович?

Айбек Рахметкалиев был больше похож на сельского тракториста, чем на владельца заводов и пароходов. Загорелый, поджарый, в старомодном костюме тройке. Он не признавал напускной важности и всегда был готов обменяться рукопожатием и шуткой со своими сотрудниками. Работу он воспринимал как удовольствие и хобби. Поэтому в свои пятьдесят лет почти всегда был весел и энергичен.

Айбек Дарханович откинулся в кресле и закинул руки за голову.

– Мне нравится. Идея замечательная. Особенно та часть, где вы НЕ врете, что мои инвестиции окупятся в течении трех лет.

Но как на эту самодеятельность посмотрит Министерство? Насколько я знаю, они щепетильно относятся к любым отклонениям от ими же придуманных стандартов. Почему вы решили, что сможете добиться разрешения на этот эксперимент?

– Согласен, это будет непросто, – ответил Тимур. – Но так уж совпало, что у нас недавно появился новый министр образования. Я немного знаю его лично. Он приходится родственником партнеру нашей компании. Как говорится, пафосные свадьбы – коннектинг пипл.

Так как он буквально только что вступил в должность, у него не было времени выступить с новыми революционными идеями. А идеи должны быть. Вы же знаете, как важно каждой новой метле навести свой собственный фэн шуй.

Рахметкалиев усмехнулся и кивнул.

– Если мы найдем независимое финансирование для нашего проекта, а министру достанутся все лавры от его успеха... – Тимур сделал паузу, чтобы картинка сформировалась в голове всех присутствующих. – Так нам будет гораздо проще получить нужные подписи.

Поэтому мы и пришли к вам, Айбек Дарханович. Мы с ребятами вполне можем закрыть расходы на инфраструктуру и персонал. Но нам нужна гарантия от человека вашего калибра, что у нас будет само здание школы. Иначе в министерстве от нас отмахнутся как от романтиков на первом же этапе.

– А если я гарантирую, что здание у вас будет?..

– Тогда я буду дневать и ночевать в министерстве, пока не получу карт-бланш.

Рахметкалиев почесал подбородок. Потом кивнул.

– Не знаю совпадение это или у тебя какие-то свои источники, но нечто подобное уже было в моих планах. Место хорошее, зеленое. Почти пригород. Километров сорок отсюда.

Сейчас март. Стройка займет 9—10 месяцев. Если за это время у тебя получится добиться положительного решения, попробуем по-твоему. Если не получится, не обессудь.

Тимур улыбнулся.

– Договорились.

Алик с Азаматом незаметно пожали друг другу руки под столом.

Выйдя из офиса Рахметкалиева, друзья бросили якорь в ближайшей кофейне.

– Ну что, братцы? Приключение начинается, – весело сказал Тимур.

– Похоже на то. Кстати, если все получится, то как мы назовем эту вашу анти-школу? – спросил Алик.

Азамат вытащил блокнот для мозгового штурма.

– Наша концепция подразумевает уютную домашнюю атмосферу. Мне кажется, в названии должно быть слово «Дом». Что-то вроде «Дом Знаний» или там «Дом Перемен», – сказал он.

– Как-то пафосно звучит, – сказал Алик. – Меня вообще пугают чересчур серьезные названия. По мне, так лучше быть несерьезным, но полезным. Вроде как та серия книг – «для чайников». Уверен, что каждая из них популярнее, чем ее скучный и серьезный аналог. Даже само название говорит – не напрягайся, все будет хорошо, мы тебя всему научим.

– Хмм, звучит интересно, – улыбнулся Тимур. – «Дом чайников» открывает свои двери...

– Вот это я понимаю маркетинг, – рассмеялся Алик.

– Нет. Чайники... настораживают, – задумался Азамат. – Ассоциации не те... Хотя... Самовар. Вот! Школа для тех, кто сам варит!

– Дом Самоваров? Seriously? – спросил Тимур.

– Плох тот чайник, который не мечтает стать самоваром, – продекларировал Алик.

– А логотип можно сделать в стиле Звездных Войн – CAMO WARS: Новая Надежда, – сказал Азамат.

– Нет, ссылаться на классиков мы не будем. Но надо показать глубинный смысл. Что у нас там: САМО-В-А-Р. Стало быть для людей, способных к самоВыражению... самоАнализу... эээ... – запнулся Алик.

– СамоРазвитию, – подхватил Азамат.

– Вы может сейчас шутите, но мне нравится, – сказал Тимур.

– Вообще не шутим, – уже серьезным тоном сказал Азамат. – Дом Самоваров идеально отражает нашу концепцию. При этом звучит по-доброму. Чтобы ребята не ждали серьезных физиономии и академической давки. Что скажете?

– Почему нет? – пожал плечами Тимур. – Но если по-чесноку, о названии можно подумать и потом. Не горит. Для начала нам надо заняться более актуальными вещами.

Короче. Я штурмую министерство. Это займет какое-то время. Возможно несколько месяцев. Алик, ты готовишь нам техническую базу. Аза, твоя задача – найти нужных нам людей. Учителей, психологов, профессионалов для гостевых лекций. Есть такие на примете?

– Конечно. Вот прямо сейчас поеду к первому кандидату.

– Я кажется догадываюсь о ком ты.

(за двадцать пять лет до этого)

– Э, ты че, козлина? Офигел, что ли? Сейчас мой ход.

– Сам ты офигел! Нормально общайся!

Дворовая шпана рубилась в карты в своем официальном казино – детской карусели. Самым старшим здесь было 10—11 лет. У пацанят еще не развилась потребность в закрытых помещениях и запретных субстанциях. Но потребность казаться крутыми уже имелась. Поэтому они громогласно матерились и дерзили незнакомым взрослым. Это было вполне безопасно, ведь те не обладали боевыми артефактами вроде «папин ремень» или «мамин шапалак».

Родительницы карапузов-дошколят, делившие со шпаной двор и нехитрые аттракционы, уже давно привыкли игнорировать поведение чужих детей. Изредка они неодобрительно шушукались, зыряка в сторону «будущих бандитов». Однако никто не лез отчитывать сорванцов. Вердикт был вынесен давно. «Их уже не перевоспитаешь. Во всем родители виноваты – не воспитывают своих детей. Алкаши небось какие-нибудь. Да что уж там. Однозначно алкаши.»

Алия не была частью этой устоявшейся экосистемы. Она планировала переехать в одну из квартир ближайшей многоэтажки. Хозяйка квартиры опаздывала. Алия присела на дворовую скамейку, чтобы не торчать у подъезда рядом с окурками. Последние несколько минут ее сильно напрягала субкультура малолетних башибузуков. Наконец она решила, что пора вмешаться и подошла к карусели.

– Здорово, пацаны. На что играете?

Мальчишки угрюмо смотрели на чужака, всем видом намекая, что ей здесь не рады. Алия всем видом намекала, что не уйдет, пока не получит ответ.

Азамат, в силу природной харизмы и двухзначного числа лет, считался негласным лидером компаки. Понимая, что ситуацию надо как-то решать, он решил вступить в контакт с пришельцем.

– В банке сотка. Кто выиграт два кона подряд, забирает все.

Алия пожала плечами.

– Не богато. Хотите выиграть пятьсот?

Азамат и остальные игроки казино тут же заинтересовались перспективой увеличить уставной капитал ТОО «Дворовая шпана» в пять раз.

– Ты хочешь сыграть? С нами? – уточнил Азамат.

Алия уверенно кивнула.

– Да. Только не в карты.

Она быстро оценила обстановку. Семеро мальчишек. Двое в футболках «Реал Мадрид», кучерявый болеет за «Ювентус», еще один за «Юнайтед»...

– Такой расклад – кто назовет больше футбольных клубов, тот и выиграл. Только большие страны. Испания, Италия или Англия. Вы все против меня. Победите – с меня пятихатка. Проиграете – я забираю карты. Ну че, слабо?

Ребята онемели от такой наглости. Азамат быстренько просчитал варианты. Среди пацанов были фанаты и Ла лиги, и Премьер-лиги. Да еще пара глоров⁴, «топивших» за кого придется. Вместе они наверняка разбирались в футболе раз в триста лучшие этой «тетки».

Алия уже поняла по динамике группы, что решать будет загорелый парнишка в футболке с надписью «Рауль». Поэтому не отрываясь смотрела на него.

«Слишком легко. Где подвох?», думал Азамат. Но в одиннадцать лет мужчины не способны к долгому анализу. Поэтому он вскоре решился.

– Идет. Мы начинаем. Реал.

– Барселона, – тут же откликнулась Алия.

«Ха. Точно глор», решил про себя Аза.

– Атлетико Мадрид.

– Алавес, – парировала Алия.

Аза нахмурился.

Спустя сорок ходов парни осознали, в чем был подвох. «Тетка» знала о существовании таких клубов как «Эйбар» и «Лидс». Даже всемером они ей были не соперники. Аза мучительно напрягал память, но большие не мог вспомнить ни одного клуба.

Алия подбрасывала в воздух колоду карт, которую предусмотрительно забрала, как только в ответах мальчиков появились паузы. Пацанская гордость никак не позволяла Азамату признать поражение. Но этого и не требовалось. Все понимали, что Алия взяла верх.

Заиграла мелодия на телефоне. Хозяйка квартиры наконец приехала. Алия положила карты в карман.

– Ладно, пацаны, мне пора. Хотите отыграться – подходите сюда послезавтра.

– На что играть-то? – спросил один из обанкротившихся ребят.

– Я ставлю пятьсот и ваши карты. Вы – ставите желание. Каждый. Договорились?

Азамат хмуро кивнул.

– Все европейские клубы. В этот раз не проиграем.

– В клубы уже не интересно. Если хотите реванша, будем играть в города. Можете позвать друзей, если боитесь, что одни не справитесь, – хитро улыбнулась Алия.

Азамат сжал кулаки. «Смейся, смейся. Мы тебе еще покажем.» У него уже был план.

Парни два дня зубрили города от Афин до Ялты. Азамат пошел против своих принципов и попросил помощи у одноклассниц. Выигрвши договорились делить пополам. Усилившись таким образом, Азамат всерьез рассчитывал наказать дерзкую чудачку.

Когда стороны сошлись для дуэли, Алие противостояло уже около пятнадцати мальчишек и девчонок. Весь двор знал о матче-реванше. Алия попросила одну из мамаш проверить в интернете города, если возникнут сомнения в их реальном существовании.

Схватка была упорной. Трижды выпадала буква Ю. Асем и Маша удивили всех Юрмалой и Южно-Сахалинском. Но на третий раз «Аза и компания» были повержены.

– Юрга, – нанесла Алия контрольный удар. Дворовые мамы зааплодировали. – С вас желание. Все по-честному.

Аза кивнул. Игра на желание – дело чести. Он уже был морально готов кукарекать или присесть, но коварная Алия использовала свое желание по-другому. Она указала на свой рюкзак, стоящий на скамейке с уже растянутой молнией.

⁴ поддерживающий побеждающую «модную» команду, легко меняющий футбольные пристрастия болельщик.

– Каждый из вас вслепую вытащит отсюда одну книжку и будет читать как минимум по десять страниц в день. Через неделю проверю. Кстати, тот, кто прочтет больше всех – получит приз.

Азамату достался «Пятнадцатилетний капитан» Жюль Верна. Сетон-Томпсон, Даррел и Марк Твен тоже нашли своих узников чести.

Когда через неделю ребята собрались во дворе на литературный экзамен «отвечать за желание», их ждал сюрприз. Алия заказала пиццу и соки на всю компанию. Экзамен незаметно превратился в увлекательную беседу о приключениях, магии и индейцах.

Почти все ребята неожиданно для себя прочли больше чем им полагалось. Азамат, осиливший аж сто двадцать страниц, получил в подарок блестящую закладку в форме гусиного пера.

Алия сказала, что книги возвращать не надо. Книги не любят, когда их не дочитывают. А потом ими можно обменяться...

- Аддис-Абеба.
- Антананариву.
- Уфа.
- Абердин.
- Нехою.
- Ух ты. Мне опять на Ю. Хитер, малец. Ладно, сдаюсь.
- Юрга!

Мальчик гордо посмотрел на отца. Тот потрепал его по голове. Соперница мальчика с серьезным видом кивнула, отдавая дань сильному игроку:

– Чистая победа. Как и договаривались. Любая книга из библиотеки тетушки Алии. Беги, выбирай.

Мальчик метнулся в другую комнату.

– Твоя копия, Азамат. Серьезный, отличная память. Не говоря уже о любви к книгам. Отец мальчика пожал плечами.

– Он умнее меня. Мне понадобилось много лет, чтобы понять, как ты нас тогда обыграла. Мы ведь разделили буквы, каждый учил города на свою часть алфавита. Шансы пятнадцать к одному.

Алия хитро прищурилась:

– Продолжай.

– А секрет-то оказался прост. Пока мы учили города, которые НАЧИНАЛИСЬ на разные буквы, ты выучила города, которые ЗАКАНЧИВАЛИСЬ на Ю. У нас не было шансов, – горестно покачал головой Азамат и тут же рассмеялся вместе с Алией.

Алия налила им в кесешки чаю.

– Растешь, Азамат. Скоро мне придется уйти на покой и оставить подрастающее поколение в твоих надежных руках.

– Ээ... Я, вообще-то, как раз по этому поводу. Не могла бы ты не уходить на покой еще некоторое время. У нас с ребятами созрел образовательный проект. Новая школа. Точнее, по версии Тимура анти-школа.

Алия удивленно приподняла бровь.

– Анти-школа?

– «Анти» в том смысле, что дети сами будут планировать свое образование. Максимальная свобода от зубрежки. Максимальная креативность. Мы надеемся, что ты сможешь воссоздать там свою «Дворовую академию», – улыбнулся Азамат.

– Звучит интересно. Я бы с удовольствием поучаствовала в качестве одного из учителей.

– Мы бы хотели, чтобы ты была не только учителем. В таком деле нам нужен командующий парадом. Опытный, уважаемый...

– Азамат, извини, я тебя перебыю. Если ты предлагаешь мне стать... директрисой (брр, никогда не любила это слово), то я не приму предложения. Тебе нужен кто-нибудь моложе и энергичнее меня.

Азамат никогда не умел скрывать свои эмоции. Вот и сейчас на его лице отчетливо проступило разочарование.

– Ну-ну, не дуйся, дорогой. Я действительно уже не так молода, чтобы жонглировать детьми, родителями и министерскими проверками. Зато я знаю человека, который тебе идеально подойдет.

– Кто это? Опытный человек?

– Познакомлю – сам обо всем расспросишь. А теперь давай пить чай.

– Договорились, – улыбнулся Азамат.

Они еще долго сидели на кухне. Им было, что вспомнить: как Алия потащила их в поход на водопады, как ребята устроили поэтический перформанс на свадьбе Алии, как всей компанией выбирали куда ребятам поступать после школы. Обсуждали новую книгу Азамата, новое поколение «Дворовой академии» Алии.

Тем временем мальчик восторженно изучал библиотеку. Он конечно же выберет что-нибудь из Жюль Верна.

Год второй

Алик набрал номер квартиры на домофоне. Раздались гудки. Вдруг дверь приоткрылась – из подъезда выходил какой-то мужчина.

– Спасибо, – сказал Алик, придержав дверь и пропуская его.

Мужчина застыл в проеме. Алик удивился, а затем внимательнее присмотрелся к нему. Где-то он уже встречал первый из этих двух подбородков. Точно. Сакеныч. Одноклассник.

– Здорово! Сколько лет, сколько зим! С выпускного тебя не видел...

Алик протянул руку для рукопожатия. Во второй руке был бумажный пакет.

– Привет. А че это у тебя? – Сакен покосился на лого пакета, выдававшее доставку еды.

– Да тут завезти надо было, – отмахнулся Алик. – Как ты вообще? Семья, дети?

– Ну... все как у всех. Долго рассказывать, – протянул Сакен. У него внезапно пропал интерес к старому другу, работающему курьером на доставке еды. – Слушай, мне пора на самом деле. Давай, как-нибудь пересечемся. Ты же в соцсетях есть? Найдемся там. Ок?

– Договорились, – не стал настаивать Алик.

Сакен быстрым шагом ушел. Алик вошел в подъезд и прошел к лифту.

В этом доме жил сотрудник компании Алика. Он повредил ногу на футболе и был вынужден отлеживаться на больничном. Алик насаждал традиции взаимовыручки и поддержки в своей команде. В этот раз они договорились по очереди завозить коллеге еду и обедать с ним. Алик по традиции стоял во главе списка ротации. Добрый пример начальства заразителен.

Алик улыбнулся, нажимая кнопку лифта. Надо же какое совпадение, подумал он. Умудриться секунда в секунду столкнуться с Сакеном у дверей дома коллеги. Вся теория вероятности псу под хвост.

Алик уже точно опаздывал на встречу выпускников. Изначально он должен был прилететь в город за четыре часа до начала мероприятия. Но его рейс отложили из-за тумана. Чтобы не терять еще больше времени, он решил ехать в ресторан сразу из аэропорта.

Во время многочасовых перелетов Алик предпочитал удобство в ущерб стилю. На нем были удобные джинсы и куртка. Костюмы для бизнес встреч были упакованы в чемоданы и уже уехали к нему домой вместе с водителем. Поэтому, войдя в банкетный зал, он сразу оказался белой вороной на фоне коктейльных платьев и элегантных мужских бабочек.

– Алик! Здорово, брат!

Алик оглянулся. К нему спешили старые друзья-однокашники. Судя по расстегнутым верхним пуговицам и разметавшимся прическам, эта банда не теряла времени даром. Алика закрутило в водовороте теплых приветствий, проверенных временем подколов, вопросов о жите-бытие.

Некоторое время спустя Алик вырвался из медвежьих объятий и стал обходить зал, приветствуя знакомые со школы лица. У одного из столов он встретил Сакена.

– Здорово, дружище! – сказал Алик, протягивая руку.

Сакен с неприязнью посмотрел на Алика. Окинув презрительным взглядом его «кажуал» прикид, он нетерпеливо кивнул и демонстративно отвернулся. Алик удивился такой реакции, но не успел ничего сказать, так как в этот момент его хлопнул по плечу грузный мужчина, вынырнувший из толпы празднующих.

– Али, салам алейкум. Рад видеть!

Алик узнал Данияра, учившегося в параллельном классе. Сейчас он превратился в крупного строительного магната. Они уже несколько раз пересекались по работе и успели выработать стойкое уважение друг к другу.

– Уагалейкум. Взаимно.

Сакен резко обернулся на голос.

– О, Даке! А я вас везде искал! У меня для вас интересный...

– Потом, потом, – замахал руками Данияр. – Никакой работы сегодня. Всем танцевать!

Где Боря? Наверняка уже танцполе. Али, за мной...

– Даке, это займет буквально секундочку, – заюлил Сакен.

– Созвонимся в понедельник, – отрезал Данияр и потащил Алика за собой в сторону веселящейся толпы.

Два часа спустя вечеринка стала переходить в более размеренную фазу. Старые друзья окунались в воспоминания и салаты. Кое-кто засобирался домой.

Алик, Данияр и Борис засели за одним из столов. Данияр, уже изрядно принявший на грудь, развлекал их историями из своей обширной строительной практики. Алик с Борисом только диву давались насколько богат на романтику мир цемента и арматуры.

– Ладно, мужики, давайте за нас, – провозгласил очередной тост Данияр. – Жизнь нас раскидала, конечно. Я строю дома, Боря наводит порядок во дворах этих домов, Алик скоро станет самым молодым ботаном⁵ в списке Форбс. Но в душе мы все те же «ашники» и «бэшники» лучшей школы на Земле. Я прав? Прав. Тогда до дна.

Данияр осушил стопочку. Алик с Борисом отпили из своих бокалов.

– Жалко с порядком у нас не очень, парни. Тут я вас конечно подвел, – вздохнул Борис.

Данияр махнул рукой.

– Не переживай, Боря. Если не переживать, все переживешь, – хохотнул он. – Опа, мне надо освежиться. Вам не надо?.. Я сейчас вернусь.

Данияр грузно поднялся и направился в уборную.

– Что-то случилось? – спросил Алик у Бориса.

– Да, так. Рабочие моменты...

Борис помолчал. Алик вопросительно склонил голову набок.

– Ты, наверное, еще не знаешь. Меня повысили до зам начальника районного.

– Поздравляю.

– Спасибо, конечно. Да вот только статистика по этому району хуже некуда. Зеркала с машин снимают, грабежи и прочее. Вчера получили по шее от главного. Даю, говорит, месяц. Либо наведете порядок, либо поедете на Барса-Келмес порядок наводить.

– И как? Шансы есть? – спросил Алик.

– Да какие шансы?! Больше людей нам никто не даст. От камер толку как от хомяка молока. Бюджета дополнительного тоже нет.

Алик почесал переносицу.

– И много у вас камер?

– Не то чтобы прямо много. Но и не мало. Сейчас еще и дворовые подключили к системе.

А что?

– Да есть идеяка. У вас же есть база данных с «заслуженными» преступниками?

– Конечно. Клиентура у нас постоянная. В основном рецидивисты орудуют или по крайней мере молодежь, у которой уже были приводы. Вот только поймать их на горячем не так просто.

– А если я вам настрою камеры на этих вот ребят?

– В смысле?

⁵ человек, заикленный на учебе.

– Ну, у нас есть новый алгоритм по определению лиц. Мне его как раз надо опробовать. Заметь, бесплатно. Ты выбиваешь разрешение на эксперимент. А я сделаю так, что при каждом появлении ваших «клиентов» на камере, твои операторы будут получать специальный сигнал. Можно будет посылать патруль на место заранее. На всякий случай. Если ребята из базы данных будут шалить, то там рядом уже будут твои бойцы. Глядишь, поправим тебе статистику.

Борис притянул Алика за шею.

– Вот это я понимаю! Голова! Завтра же с утра этим займусь.

Данияр вернулся за стол.

– О, я что-то пропустил?

Час спустя Алик с бокалом в руке возвращался к своему столику, когда на его траектории появился пьяный в хлам Сакен. Памятуя о его странной неприязни к своей персоне, Алик тактично шагнул в сторону, давая инертному телу Сакена продефилировать мимо. Но тот вдруг заковылял напрямик к нему и, остановившись перед Аликом, ткнул указательным пальцем ему в грудь.

– Ты чего вообще приперся, голодранец?

Алик мгновенно стал холоден и расчетлив, что с ним всегда происходило в стрессовых ситуациях. Он и сам не понимал, почему в такие моменты вместо страха или гнева на него опускается спокойствие, а мозг начинает работать на порядок быстрее. Учитывая состояние Сакена, тот не представлял угрозы. К тому же его неадекватная реакция вызвала любопытство Алика, поэтому он решил его разговорить, не обращая внимания на его грубиянство.

– Я здесь, чтобы встретиться со старыми друзьями. Между прочим, я и тебя причислял к этому списку до недавнего времени. Мне непонятно, почему тебя возмущает мое присутствие.

– Да кому ты нужен, нищеброд? Ты на себя посмотри! Все люди как люди. Поднялись. Бабосики заработали. А ты, как мальчишка, жратву развозишь...

Алик сделал быстрые выводы и тут же потерял интерес к меркантильной персоне Сакена.

– Тебя расстраивает моя карьера. Очень мило с твоей стороны. Будь здоров.

Алик попробовал пройти мимо, но Сакен вцепился в его рукав.

– И чего ты приперся, я спрашиваю? Тебе самому не стыдно перед всеми? Ты знаешь, какую ты мне сделку сорвал с Даке? Я его уже месяц вылавливаю...

Алик вежливо, но решительно высвободился из хватки Сакена.

– Я не думаю, что статус или деньги – это главное в отношениях. Хорошего вечера.

С этими словами он оставил Сакена. Тот, окончательно потеряв над собой контроль, стал кричать ему вслед:

– Голодранец, иди домой!

Кто-то похлопал его по плечу.

– Ты чего орешь?

Сакен обернулся.

– О, Даке, вот вы где. Хорошо, что я вас нашел. Кстати, зачем вам этот голодранец, а?

– Ты о ком вообще? – нахмурился Данияр.

– Да вон. А-Алик, – икнул Сакен.

Данияр удивленно посмотрел на Сакена.

– Ты идиот? Ты за IT-компаниями не следишь, что ли? Хотя да, ты же на строй тендерах сидишь. Куда тебе...

Данияр пожал плечами и ушел, оставив Сакена глупо улыбаться в одиночестве.

Звонок из приемной.

– Али Арманович, он вам уже третий раз звонит.

Алик вздохнул.

– Хорошо, соедини.

Помощница переключила канал.

– Алло, Али слушает.

– Алеке, братан. Это Сакен. Слушай, ну извини. Перебрал малость. Давай забудем. Одноклассники все-таки. Может поужинаем сегодня? Лучший ресторан. Я приглашаю...

– Сакен, давай начистоту. Я не держу на тебя зла. Но и общаться с тобой мне неинтересно. Я стараюсь держаться подальше от бинарных людей.

– Бинарных? Ты о чем?

– Двоичных. Если тебе так понятнее – двуличных. У тебя же в жизни все в двоичном коде. Либо один, либо ноль. Если кто выше тебя по положению, ты сразу становишься нулем и лебезишь. Вот как сейчас.

Али помолчал, ожидая реакцию. Сакен дышал в трубку, но ничего не говорил. Алик продолжил.

– Если ты считаешь себя выше собеседника, то теперь уже ты однерка, а его держишь за ноль. И готов вытирать об него ноги.

Простая двоичная система отношений. Она примитивна. В нее не укладываются такие понятия, как уважение и доверие. Поэтому ты мне неинтересен. Ни как собеседник, ни как товарищ. Бывай.

Алик повесил трубку. В их отношениях все было предельно ясно. Это был последний раз, когда он что-либо слышал о Сакене.

– ... Я понял. Спасибо... Конечно, я приеду с утра... И вам доброго вечера...

Телефон пикнул показывая, что звонок окончен. Тимур отнял трубку от уха и осторожным движением положил ее на стол. Секунду он сидел, прикрыв глаза. Затем ударил по столу.

– Получилось!

Жена заглянула в комнату.

– Что-то случилось? – встревоженно спросила она.

Тимур широко улыбался.

– Получилось! Получилось! – взревел он.

Одним прыжком он подскочил к супруге и закружил ее в вальсе. Тимур хохотал во всю глотку. Самал тоже счастливо рассмеялась, видя, как разгладились морщинки стресса на лице мужа.

– Да что получилось-то?

– Школа. Анти-школа. Есть добро! Стоп.

Тимур остановился.

– Надо же ребятам позвонить.

Тимур схватил телефон со стола и стал лихорадочно нажимать на кнопки. Звонок, другой, на том конце Азамат взял трубку.

– Аза! Танцуй! Есть контакт! – взревел Тимур.

Некоторое время они орал друг другу поздравления. Потом Азамат начал уточнять детали.

– Да... Как и думали, пока 7—9 класс. Через три года соответственно 9 и 11 классы должны будут показать свой уровень. Если все пройдет хорошо, нам разрешат набирать с 5-го класса... И даже финансирование обещали... Нет, несколько обязательных предметов нам все-таки навяжут. Но ты был готов к этому...

Ну, ладно, я позвоню Алику, а ты начинай оповещать своих учителей. И директору своему ненаглядному позвони. Пусть вылетает сюда. Дел невпроворот. До начала учебного года всего несколько месяцев... Я пробуду здесь еще месяц, чтобы утрясти все детали... Ага, давай, пока.

Тимур набрал Алика и сообщил ему радостные вести. Алик облегченно вздохнул. У Айбека Дархановича было два проекта оснащения здания. Первый согласно планам Азамата, второй – на случай, если ничего не получится и здание станет обычной школой.

Алик в их команде отвечал за инфраструктуру. Поэтому в последние недели подрядчики Рахметкалиева трясли именно его, требуя скорейшего ответа. Здание уже было построено. Нужно было решать во что оно превратится.

– Ну и как вы назовете свою анти-школу? – спросила Самал.

Тимур помолчал. Потом щелкнул пальцами.

– Пусть будет как ребята придумали. Мы назовем это место Дом Самоваров, – сказал Тимур.

– Как? – переспросила Самал.

– Дом Самоваров! Мы открываемся уже... – весело запел Тимур на мотив «Барселоны» и снова закружил Самал в танце.

Хлопнула входная дверь.

«Бауглир не в настроении», – догадался Таура Железнопятый, также известный как Таир, ученик десятого класса, знаток онлайн-игр и категорический домосед.

Бауглир ходил по квартире, задевая мебель, и ругался с кем-то по телефону. Таура пожал плечами и сконцентрировался на квесте. Через некоторое время шум стих. Бауглир (для всех кроме младшего брата – Баур, Бауржан и даже Бауржан Аскарлович) изволили принимать ванну.

Через двадцать минут Бауглир зашел в комнату Тауры и с размаху прыгнул на тахту. Удобно разлегшись, он заложил руки за голову и картинно вздохнул.

«Сейчас начнется», – подумал Таура и не ошибся.

– Слушай, малыш, кем ты будешь, когда вырастешь?

Несколько месяцев назад Таура повелся бы на эту провокацию и стал тихонечко, про себя, стрессовать. Но сейчас он был невозмутим, как скала. В конце концов, недостойно Генералу Сапфириного Легиона так легко поддаваться на провокации гражданского населения. Поэтому он продолжил играть, не обращая внимания на брата. Между тем Бауглир продолжал декламировать давно заученную роль.

– Малыш, когда-нибудь ты поймешь, что надо жить в реальном мире. Зарабатывать. Сталкиваться с реальными козлами, а не с монстрами из пикселей. Это – настоящая жизнь. А там на мониторе – сказочки.

Таура угукнул. Не то, чтобы Бауглир ждал его реакции. Таура уже давно понял, что Бауглир просто любит себя слушать. Но почему бы и не проявить вежливость, когда тебя учат жизни, а ты их игнорируешь?

– Это же все понарошку. Эта мана⁶ твоя. Эти миссии твои. Какие-то друзья-уроды. Ты даже их вживую никогда не видел. Это же все не-ре-аль-но! И не-нор-маль-но!

Таура, не оборачиваясь, пожал плечами. Он был круглым отличником. Посещал прописанные родителями спортивные секции. Не нарывался на неприятности и возвращался домой до наступления комендантского часа. С точки зрения родителей Таура был идеален. Поэтому они не сильно лезли в его личную жизнь. Единственным, кого напрягали его игровые сессии,

⁶ в компьютерных играх ресурс, определяющий количество специальной магической энергии.

был старший брат, которому хотелось, чтобы Таир «искал призвание, начинал какие-то проекты, развивался...». Одним словом, вырослел, как можно скорее.

– Рано или поздно тебе придется вынырнуть из этого виртуального пузыря и зарабатывать на жизнь. Возможно, тебе даже захочется целоваться с девочками. Но девочки не любят задротов. Им нужны нормальные парни, с реальным баблом в кармане. Ману и гномье золото они не уважают.

Таура нетерпеливо мотнул головой. Что-то странное было в этом храме друидов. Надо держать ухо остро, а тут всякие Бауглиры стоят... точнее, лежат над душой и отвлекают.

– Малыш, ты меня слышишь?

– Слышу, слышу!

– Ну и...?

– Ну и что?!

– Когда ты бросишь эти игрушки и начнешь жить по-настоящему?

Терпение Генерала Сапфирового Легиона начинало трещать по швам. Таура глубоко вздохнул, сохранился и повернулся к брату, чтобы высказать ему свою Генеральскую позицию. Но тут раздался звонок. Братья прислушались. Кто-то вдогонку выстукивал на двери бодрую мелодию.

– Аришка, – хором сказали Бауглир и Таура.

Оба тут же повеселели. Если братьев что-то и объединяло, так это искренняя симпатия к старшей сестре.

Как и все дети в их семье, Арай была сверхсмышленной. Поэтому ее решение НЕ поступать в университет стало шоком для всех. Вместо похода за дипломом и строительства выдающейся карьеры Арай внезапно уехала в Северную Европу по какой-то там волонтерской программе. Мама плакала. Отец хмурился. Но Арай всегда все делала по-своему.

Через некоторое время все привыкли, что она на несколько недель врывается в их жизнь, дарит удивительные шняжки и готовит странные блюда. А уже через месяц шлет открытки откуда-нибудь из Латинской Америки, где преподает английский загорелым детишкам в фавеллах.

Так прошло несколько лет. Родители постепенно свыклись с идеей, что Арай никогда не станет стандартной «гордостью семьи». Это не меняло ее статуса первенца и любимой дочери. К тому же Арай все же подбрасывала поводы для родительского восторга.

В какой-то момент она внезапно решила пожить в одном месте больше года и в рекордные сроки получила степень в сфере образования. Родители устроили по этому поводу праздник. Правда сама Арай на празднике не присутствовала, так как тут же устроилась в какой-то образовательный центр в Европе.

С тех пор она стала появляться дома намного реже. Но она хотя бы занимается карьерой, успокаивали себя родители.

Правда, Новый год в семейном кругу она старалась не пропускать и совсем недавно, в январе, уже навещала их. Поэтому никто не ожидал ее скорого возвращения спустя всего лишь месяц.

Когда ритуалы приветствия и шай-май-беш подошли к концу, отец с Бауржаном начали осторожно интересоваться ее планами. На расспросы Арай отвечала туманно. Сказала лишь, что нашла здесь интересный проект, и если все наладится, то планирует посвятить ему несколько лет. Мама счастливо вздохнула, надеясь, что дочь наконец-то осядет в пределах родной географии и займется продюсированием внуков.

Оставив предков за этими счастливыми фантазиями, молодежь устроилась в кабинете. Бауржан снова принялся картинно вздыхать о судьбе «малыша Таира». При этом он, всегда немного соревнующийся с сестрой, не забывал намекать на свои карьерные успехи. Арай спокойно выслушала тираду Бауржана в стиле «о темпора, о геймеры», раскачиваясь в любимом

плетеном кресле. Но она явно не собиралась помогать Бауржану в спасении «рядового Таира». Бауглиру поднадоело, что его риторика, судя по всему, никак не взволновала аудиторию, и он ринулся в лобовую атаку.

- Ну и что мы с ним будем делать?
- С кем? – прищурилась Ариша.
- С Таиром! – взорвался Бауржан.
- А что с ним не так?
- Когда он прекратит эти свои игры?
- А ты?
- В смысле я? – опешил Бауржан.

Таура, молча копавшийся в телефоне, улыбнулся.

- В смысле, когда ты прекратишь играть в свои игры?

Бауглир в неподдельном изумлении уставился на сестру.

- Я? В игры? Вы, мадемуазель, что-то путаете. Я между прочим...

– Да-да, самый молодой заместитель директора чего-то там. И что это меняет? Посуди сам, ты занимаешься тем же. Выполняешь миссии, строишь альянсы, воюешь с соперниками.

Бауглир моргнул. Арай между тем воспользовалась замешательством брата и продолжила:

– Я вообще не вижу большой разницы между вами. Ты тоже воюешь с какими-то орками. Вечно орешь на кого-то по телефону. Тоже бегаешь за золотом, только называешь его премией или бонусом. Тоже гоняешься за новыми уровнями игры – весь мой прошлый приезд выедал нам мозг своим повышением.

Бауглира отпустил Петрификус Тоталус⁷, и он ринулся в контратаку.

- Но ведь это не игра! Это реальный мир! Реальные ощутимые победы, понимаешь?

Арай высокомерно фыркнула.

– Для тебя. Все эти твои разборки на работе, повышения, грамоты – они только для тебя и твоего эго. В моем мире они менее реальны, чем Таировское драконье золото.

– Стоп. Ты сейчас не шутишь? Ты реально хочешь сказать, что я тоже играю в игры? И между мной, строящим карьеру, и вот этим балбесом-геймером нет разницы?

Бауглир уставился на Арай. Таура оставил игру и повернулся к старшим. Такого он бы не пропустил даже за посох всемогущего мага.

- Есть разница. Даже две, – Арай многозначительно показала два пальца.

Бауглир насмешливо изогнул бровь, приглашая просветить его.

– Во-первых, разница в том, что Таир хотя бы понимает, что это игра. А ты явно нет. Во-вторых, он от своей игры получает удовольствие. А ты почти никогда не улыбаешься, когда говоришь о работе.

Таура издал что-то среднее между кашлем и смехом. Но тут же замолчал под тяжелым взглядом Арай.

– Но во всем остальном вы похожи. Вы оба геймеры. Вы соревнуетесь с кем-то, а значит позволяете посторонним людям управлять своими поступками. Вам нужно одобрение других для того, чтобы чувствовать себя хорошо. А значит вы оба – несвободные люди.

Некоторое время все молчали.

– Аришка, тебе не кажется, что ты... немного перегибаешь? – Бауржан уже не помышлял о роли морального наставника и ушел в оборону.

Арай встала с кресла.

- Мне не кажется. Я так думаю. А выводы делать вам двоим.

Она вышла из комнаты. Братья переглянулись.

⁷ заклинание из Вселенной Гарри Поттера, парализующее противника.

– Ну и ладно. Думай, что хочешь. Жизнь рассудит, – запоздало ответил Бауржан. Но даже он был готов признать, что прозвучало это не слишком уверенно. Что подумал Таура никто не узнал. Он всегда был немногословен.

Тимур с Азаматом вышли из машины и подошли к главному входу.

«Дом Самоваров номер 1»

Простая табличка. Без вычурности. Без лишних слов.

Красивое здание. Легкое, воздушное. Много света. На территории парк и несколько спортивных площадок. Айбек Дарханович постарался на славу.

– Ну, братец, у нас полгода, чтобы наполнить это место мозгами и креативом. Как твои успехи с учителями?

– Все по плану. Каждого подбирали лично. Штучная работа. Все готовы сорваться к нам по первому зову. Кстати, минут через пять подъедет... эээ... она не хочет использовать слово «директор». Пусть будет Менеджер Дома Самоваров.

– Если верить твоим рассказам, она просто ангел.

– Арай? – рассмеялся Азамат. – Не советую тебе так к ней обращаться.

– Тебе виднее. Ну, расскажи с чего начнем. Пока я обивал пороги и канючил подписи, вы тут наверняка уже распланировали каждый шаг.

– Тебе понравится, – уверил его Азамат.

Они прогулялись по территории. Азамат поделился с Тимуром некоторыми из новых идей, которые Арай выдавала в огромном количестве при каждой их онлайн сессии.

Учитывая тот факт, что проект еще не утвердили, они сразу договорились, что Арай придет уже после подписания всех бумаг. Но несмотря на то, что их общение было исключительно виртуальным, Азамат уже привык считать ее одним из лучших друзей и полноценным со-основателем Дома Самоваров.

С тех пор как Алия представила их друг другу, Азамат и Арай каждую неделю устраивали марафонские видеоконференции. Арай сразу же влюбилась в идею Дома Самоваров и без тени сомнений согласилась на роль менеджера проекта.

У нее уже был солидный опыт обустройства школ с нуля в полевых условиях. С теми же ресурсами, на которые они рассчитывали, можно было сделать нечто особенное.

Они окончательно прописали концепцию Дома. Доработали все детали – от доступа к мировым онлайн библиотекам до разработки реальных инженерных проектов в стенах Дома.

Тимур практически не вмешивался в этот творческий процесс. Только изредка просил Азамата рассказать, на какой стадии разработки проекта они находятся и каких еще учителей им не хватает для полного боекомплекта.

За эти месяцы Арай с Азаматом настолько сработались, что заканчивали фразы друг друга.

После того, как Тимур обрадовал их всех положительным решением, Арай сразу же вылетела на родину. Эти недели они с Азаматом в бешеном темпе закрывали оставшиеся позиции в персонале и обсуждали с Аликом окончательную инфраструктуру школы.

На парковку заехал еще один автомобиль. Азамат помахал рукой. Арай выпорхнула из машины и быстрым шагом направилась к ним. Они с Азаматом обнялись как старые друзья.

– Арай, – сказала она протянув руку Тимуру.

– Очень приятно. Тимур.

Тимур смерил девушку оценивающим взглядом.

– Я буду честен, Арай. Изначально я предполагал, что командовать парадом здесь будет Азамат.

Арай спокойно кивнула.

– С другой стороны, я доверяю его суждению. Если он считает, что вы справитесь лучше, значит так оно и есть. К тому же ваши идеи произвели на меня впечатление. Я думаю, мы сработаемся.

– Не сомневаюсь. Я тоже о вас много слышала от Азамата. И я не собираюсь узурпировать здесь власть. Скорее мы будем дополнять друг друга. Мы условились с Азаматом, что я освобождаю его от административной канители. Взамен он берет на себя все тактические вопросы в плане обучения.

– Ну что же. Здание перед вами. Учителей вы с Азаматом уже набрали. Дело за малым – ученики.

Арай улыбнулась.

– Начальный список уже сформирован. Мы с Азаматом за последние три недели объездили все школы в округе и, как нам кажется, нашли тех, кто нам нужен.

(за две недели до этого)

– *Здравствуйте, меня зовут Арай. Это Азамат. А вы должно быть мама Андрея?*

– *Он опять в школе напакостил? У кого из учителей нервный срыв на этот раз?*

– *Нет-нет, мы не по этому поводу. Мы с коллегой хотели бы поговорить о способностях Андрея и предложить вам их развить в новой школе.*

Галина подумала, что повод видимо все-таки был. Она уже привыкла, что Андрей ведет партизанскую войну с учителями. Но ведь на то они и учителя, что должны найти к нему подход. И что это за новая школа такая? Небось для трудных подростков. Нет уж.

– *Знаете нас все устраивает и в этой школе. Андрюша конечно не подарок, но он же никого не обижает там, не дерется...*

«Жаль только, что он не слишком ладит со взрослыми. Особенно с теми, кто потерял его уважение...», пронеслось в ее голове.

– *Вы наверняка думаете, что это какая-то школа для отъявленных хулиганов. На самом деле совсем наоборот. Мы набираем в школу исключительно талантливых ребят. Если позволите войти, мы вам все расскажем и ответим на ваши вопросы.*

– *Ну, проходите, – с сомнением в голосе сказала Галина.*

Через двадцать минут настроение Галины Михайловны значительно улучшилось. Особенно, когда Азамат показал ей видеоролик со зданием новой школы. Это совсем не походило на притон для трудных подростков.

– *Мы поговорили с директором и завучем вашей школы. Никто не сомневается, что Андрей очень умный мальчик. Но при этом он весьма энергичен и немного нетерпелив. А это не укладывается в привычную систему образования. Зато прекрасно укладывается в нормы нашей школы, – сказала Арай.*

– *К тому же у него будет доступ к лучшим образовательным порталам по физике. В обычной школе таких возможностей не будет. Мы сможем помочь ему развить его таланты, – добавил Азамат.*

– В какой-то момент я почувствовал себя профессором Ксавье⁸, – пожаловался Азамат. – Но Арай права. Это именно те, кто оценит нашу анти-школу. Тем более, что в их собственных школах от них с удовольствием отказались. А вот у нас они расцветут.

– Костяк учащихся уже есть. До начала учебного года, думаю, наберем еще человек тридцать в каждую возрастную группу. На конкурсной основе, – подытожила Арай.

⁸ персонаж Вселенной Марвел, обучавший детей со сверхспособностями.

– Отличная работа, – похвалил Тимур. – Давайте зайдем внутрь. Хочу пробежаться по нашему списку. Не забыли ли мы чего важного?

– Ты просто хочешь первым пробежаться по этажам, – улыбнулся Азамат. – Я составлю тебе компанию.

Первый день в новой школе всегда волнителен. Хотя Андрей и позиционировал себя как волк-одиночка, но ему тоже хотелось быть на высоте в день знакомства с новыми одноклассниками.

Увы, непослушный клочок волос никак не хотел ложиться, как бы Андрей с ним не воевал. Ни вода, ни гель не брали этот окаянный островок бунта на голове. Сей факт весьма огорчал Андрея. Поэтому в школу он направился в дурном настроении, заранее представляя насмешливые взгляды сверстников.

Изначально Андрей настороженно отнесся к идее с переводом. Но после разговора с Азаматом решил, что хотя бы один адекватный взрослый там будет. Это было прогрессом по сравнению с нынешним положением вещей. Поэтому он дал свое согласие.

За два дня до нового учебного года маме позвонили из школы и сообщили, что Андрея ждут к 13 часам. Это было немного странно. Но Андрей не жаловался – утренние линейки, первые звонки и прочий пафос его никогда не вдохновлял.

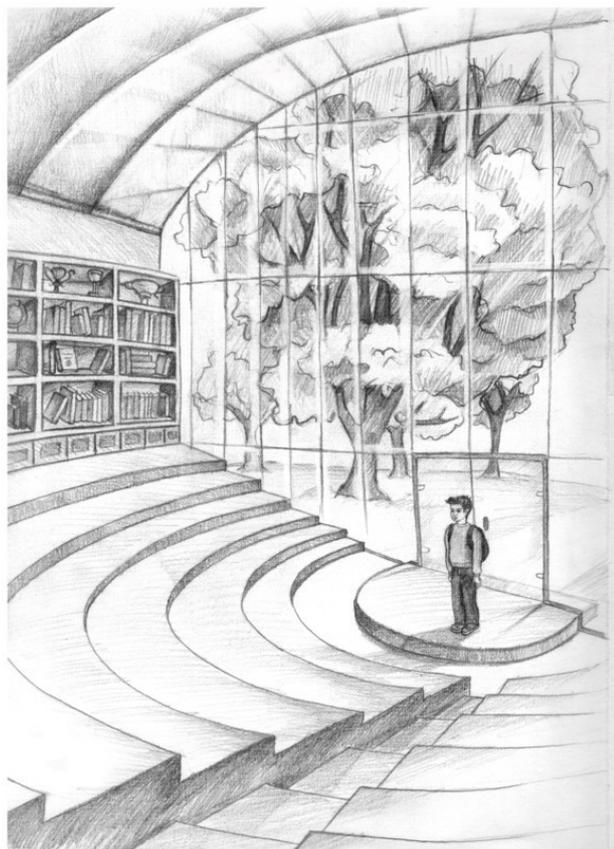
Они жили всего в двух кварталах от новой школы. За лето Андрей уже не раз проезжал, проходил и пробежал мимо. Здание не было похоже на серую шаблонную школу. Андрею не терпелось разведать, что там внутри.

Он настоял на том, чтобы мама не отпрашивалась с работы. Ему хотелось выглядеть самостоятельным и зрелым мужчиной в глазах одноклассниц. Андрей даже отработал небрежную походку и суровую улыбку с которыми войдет в новый учебный год.

Но этот романтичный образ разбился вдребезги, как только он вошел в здание школы. Вместо привычных корридоров с дверьми, ведущими в шаблонные кабинеты, он увидел греческий амфитеатр. Причем вход в здание школы оказался одновременно и выходом на сцену амфитеатра. Андрей застыл в дверях.

Пять рядов сидений ступенями возвышались перед ним. За ними полукругом стояли книжные стенды. Несколько ребят уже сидело на сиденьях, листая книги. Они подняли глаза на новоприбывшего.

Андрей быстро оглянулся по сторонам, соображая как ретироваться из центра всеобщего внимания, и увидел, что к нему идет девушка с планшетом в руках.

– Добро пожаловать в Дом Самоваров. Меня зовут Алина. А ты у нас..? – девушка наклонила голову, приглашая заполнить паузу.

– Андрей. Букин.

Алина быстро набрала его имя на планшете.

– Твой ментор – Азамат. Тут написано, что вы уже встречались. Он ждет тебя в Морской комнате. Я тебя провожу, если хочешь.

Андрей помотал головой.

– Я лучше сам. Просто скажите куда идти.

Алина одобритительно кивнула.

– Отсюда прямо вверх по ступеням и сразу направо. Следуй за синей полоской на полу. Она идет как раз к Морской комнате. Да и синюю дверь с рыбками не перепутаешь ни с какой другой.

Инструкции оказались исчерпывающими. Через пару минут Андрей уже стучался в приоткрытую дверь синего цвета.

– Заходи, заходи, – раздался голос изнутри.

Андрей вошел в комнату и уже во второй раз застыл в недоумении. Это не было похоже на привычный школьный класс. Стены были оформлены в морском стиле. Было даже два аквариума. На одной из стен проектор крутил какой-то документальный фильм о жизни в океане. Не было парт как таковых. Стояли кресла, надувные пуфики, один большой стол со встроенным монитором.

Азамат стоял у стола спиной к Андрею и что-то нажимал на мониторе.

– Проходи. Садись, где удобно, – сказал он не оборачиваясь.

Андрей неуверенно прошел к одному из кресел и сел. Со стены вдруг исчез фильм и появилась фотография Андрея. Рядом были, за неимением лучшего слова, накаляканы слова «физика», «гитара», «волейбол».

Азамат повернулся к Андрею.

– Это моя шпаргалка. К сожалению, это пока все, что я о тебе знаю от твоих бывших учителей и мамы. Давай попробуем исправить эту ситуацию вместе. Что ты читаешь в свободное время?

Андрей задумался.

– Разное. Фантастику. Научную. Только если без глупостей всяких, вроде кварко-глюонная телепортация. Не люблю, когда умными словечками прикрываются, а сами ничего не понимают.

Азамат кивнул.

– Согласен. А хобби у тебя есть?

– Не знаю. Кроме чтения? Гитара. Но я сейчас редко играю.

– У нас тут есть музыкальный кабинет. Да и вообще, надеюсь, у нас тут будет много музыки. Амфитеатр видел на входе? Можешь играть в любое удобное время. Уверен твои новые друзья оценят.

– Ээ... Я подумаю.

Азамат подтянул кресло и сел напротив Андрея.

– Давай я тебе в двух словах попробую объяснить, что мы тут затеяли. Ты, наверное, сейчас думаешь, когда у тебя начнутся занятия, что там с расписанием и так далее. Я прав?

Андрей кивнул.

– У нас немного другой подход. Мы не хотим пичкать твою голову информацией, если ты не понимаешь зачем она тебе нужна. Вместо этого мы предлагаем своим резидентам (заметь, не ученикам, а резидентам) выбрать проект. То, что тебя действительно заинтересует. И вот уже под этот проект мы будем помогать тебе осваивать новые навыки. Есть вопросы?

– Что за проекты?

– В идеале это то, чем ты сам мечтаешь заняться после школы. Что бы это ни было. Вырастить сад, стать юристом, научиться строить дома или машины.

Мы конечно не будем на территории парка строить многоэтажки, но можем подсказать, какие именно знания пригодятся, чтобы в будущем стать архитектором.

Насчет сада можем подумать. Это вполне реально. Но что важнее, ты сможешь узнать многое о том, как стать садоводом. Какие именно знания в ботанике и химии тебе пригодятся.

И так далее. Я думаю ты уже уловил мою мысль.

– Ничего себе, – только и смог вымолвить Андрей.

– Я не жду, что ты сегодня же определишься с планами на будущее. Но это и есть наша с тобой основная задача, пока ты учишься в Доме Самоваров. Ищи себя, слушай свое сердце и все такое. А еще лучше, пробуй все подряд, пока не найдешь свое призвание.

Тем временем у нас есть список из ста тридцати проектов на выбор, чтобы занять тебя в следующие месяцы. Выбери что-нибудь наиболее интересное и захватывающее для тебя. Список уже отправлен на твой планшет. Вот кстати и он.

Азамат передал Андрею планшет очень похожий на тот, что был в руках Алины.

– Подумай, не торопись. Если тебя озарит идея проекта вне списка, найди меня. У нас тут есть внутренний чат. Достаточно написать мне пару строк и договориться о встрече. Как твой ментор, я всегда к твоим услугам. Чего бы это не касалось – учеба, отношения с ребятами, любые вопросы и проблемы. Договорились?

Андрей кивнул.

– Теперь, нам с тобой надо изучить наши охотничьи уголья. Для начала – общий план местности.

Азамат вскочил с кресла и направился к столу со встроенным монитором. Андрей последовал за ним. Азамат быстро нашел нужный файл и на стене появился план здания.

– Мы находимся здесь, – Азамат навел курсор на синий квадратик на плане. – Вход в Дом и амфитеатр здесь. Основные ресурсы сосредоточены в трех библиотеках здесь, здесь и здесь. Запомнил?

– Ага.

– У нас отличный набор технической и гуманитарной литературы. Хранители книг всегда подскажут тебе нужный фолиант или как минимум найдут тебе электронную копию.

Чтобы позаниматься в тишине, у нас есть несколько специальных комнат в которых установлены образовательные модули. Звучит пафосно. Но по сути, это лишь мощные компьютеры, спаянные с эргономичным креслом и звукоподавляющими наушниками, чтобы учащиеся друг другу не мешали.

Каждый из них подключен к большой образовательной базе: буквально тысячи онлайн курсов и видео-уроков к твоим услугам. Советую покопаться в них в первую очередь.

– Будет сделано, – Андрею уже не терпелось этим заняться.

– Несколько обязательных уроков у нас все-таки есть. Но ты можешь сам выбрать, когда ими заниматься. Да и преподаем мы их несколько иначе. Предсказываю – тебе понравится. Эти уроки будут проходить на втором этаже – вот здесь.

Что еще, что еще? Ах, да! Даже не думай приходить в Дом Самоваров пока не выспишься. Мы тут для того, чтобы думать и развиваться, а не зевать.

– Есть, сэр! – весело ответил Андрей.

– Отлично. С двухмерными планами закончили. Пошли, покажу тебе все в 3Д. Заодно с ребятами познакомишься. После обеда у нас будет дружеский турнир по настольному теннису и быстрым шахматам. Узнаете друг друга получше.

Даулет не спеша прогуливался по парку. Удивительно как быстро мы привыкаем ко всему новому, думал Даулет. Всего несколько месяцев назад, в старой школе, он торчал за партой с утра до вечера. С короткими перебежками между кабинетами по воле всесильного расписания. А теперь ему это казалось дикостью.

Нынче он сам планировал свой день. Мог прийти в школу, когда сам захочет. Уйти, когда заблагорассудится. Правда, уходить из школы раньше времени почему-то совсем не хотелось, вдруг осознал он. Причем не только рафинированным отличникам вроде Даулета.

Взять хотя бы Талгата, размышлял Даулет. В старой школе тот был легендарным прогульщиком. А теперь не вылезает из химической лаборатории. Менторы говорят, что у него талант. Это у Талги по кличке Призрак, который проводил в школе не больше трех часов в день, а иногда и в неделю. Делааа...

Наверное все потому, что здесь каждый мог заниматься тем, к чему лежала душа. Учиться не через силу, а в удовольствие. Думать, а не зубрить. И никто не стоял над душой. Не пытался контролировать каждый шаг.

Менторы помогали выбрать направление обучения, подсказывали книги и видео-модули, в которых были полезные материалы. Не более того. Каждый выбирал проект, который ему нравился и занимался им в своем темпе. Один или с друзьями. Свобода и доверие.

Вот к примеру, сейчас он просто прогуливался по парку. Никому в Доме Самоваров и в голову бы не пришло сказать, что он нарушает распорядок или отлынивает от учебы.

«Чтобы знания оставались в голове, надо выделять время для обдумывания полученных знаний», повторял ментор Азамат.

Поэтому в Доме Самоваров часто можно было встретить подростков, молча сидящих в кресле в Зоне Чтения или смотрящих на горизонт из ближайшего окна. Они обдумывали вопрос и искали решение, прежде чем обратиться к менторам. Это было одним из первых правил Дома Самоваров: сначала подумай сам, потом уже ищи ответ на стороне. Те, кому легче

думалось в движении, часто выходили прогуляться в парк или даже сделать пробежку на стадионе.

Даулет посмотрел на часы. Пора уже возвращаться. Ребята наверняка уже вернулись из столовой. Сегодня они с проектной командой просидели три часа за схемами, пока ментор не настоял на том, что им нужно немного проветриться.

Уже неделю они с ребятами собирали свой собственный компьютер. Ментор немного направлял их усилия, но в целом не навязывался. Позволял совершать свои ошибки и учиться на них.

За пару недель они незаметно для себя многое узнали о физических принципах работы транзисторов, о двоичной логике, которая может подсчитать все на свете, используя лишь нули и единицы, об электротехнике и многом другом. А задача была проста – всего-то собрать компьютер из груды запчастей в Центре IT технологий.

Ментор обещал, что когда они закончат проект, на тестирование придет сам Алик Ахметов, владелец DofD. Если ему понравится работа, то летняя стажировка у них в кармане.

Год третий

– Здорово, лучший ботан на Земле.
– Боря, ты? Как дела?
– Дела отлично! Года не прошло, а я уже не зам, а целый сам.
– Поздравляю, старик. Заслужил. Во дворах реально стало безопаснее.
– Все благодаря твоему шаманству с камерами.
– Я тут причем? Наше дело маленькое. Дали заказ – мы сделали. Скорее тебе спасибо, что продал идею использовать наш алгоритм по всему городу. Делать добро всегда приятно. Но когда за это платят, еще приятнее.

– Ну, вы свои счета с лихвой отработываете в пересчете на аресты с поличным. Мы их, голубчиков, пачками сейчас принимаем. Начальство в экстазе. Мой шеф тоже на повышение пошел. Я тебе, кстати, по его поручению и звоню.

– Опять у меня ребят переманивать будете? Пять лучших спецов за полгода. Я конечно рад, что вы устроили перевооружение айтишниками да аналитиками. Но я уже не успеваю обучать для вас молодежь.

– Все на благо города, Алик. Зато они нам тут систему так настроили – лепота! У меня операторы уже шутят, когда камера сама зумирует на очередного бедолагу, пытающегося вскрыть тачку. «Не прячьте личико, молодой человек, вас снимает скрытая камера. А наряд уже выезжает по вашему домашнему адресу.» – Борис сказал это механическим голосом робота.

Мужчины рассмеялись.

– В-общем да, ребят мы у тебя еще постараемся переманить. Но я сейчас по другому вопросу. Ты как-то упоминал, что у тебя есть еще одна идейка как использовать камеры. Так вот, мои шефы дали добро на пилотный проект...

– Доброго утра, резиденты Дома Самоваров. Сегодня новый день, новые мы. Не пора ли нам стать немножечко лучше?

Шумная стайка ребят разбежалась по своим любимым местам. Кто-то упал на подушки. Кто-то выбрал кресла у окна. Ребята уже привыкли вести себя раскованно, как дома.

В Доме Самоваров не было ни оценок, ни иерархий. «Каждый резидент Дома – гений в чем-то своем», повторяли менторы. С такой моральной поддержкой ребята быстро научились уважать свои таланты и относиться с уважением к талантам других.

Обычно каждый из них работал над своим проектом в комфортном режиме. Но иногда к ним на планшеты приходило письмо – время групповой сессии. Сначала ребята с опаской подумали, что им снова придется сидеть в классах. Но оказалось, что это лишь... разговор по душам. Менторы рассказали им, что обмен мнениями между людьми с разными интересами и набором знаний – лучший способ отточить разум и разбудить креативное мышление.

Менторы Дома умели расположить к себе. Умели заинтересовать новыми навыками и чудесными открытиями. Со временем эти сессии превратились в дружеские беседы, после которых ребятам всегда было о чем подумать и поспорить.

– Где мы проводим больше всего времени? – спросил Азамат.

Резиденты настрожились. Вопрос явно был с подвохом. Очевидным ответом было бы «у себя дома». Но Азамат не задавал вопросов с очевидными ответами.

– Неужели в Доме Самоваров? – спросил Андрей. – Так и знал, что эта халява долго не продлится. Все, братва. Будем здесь ночевать за домашкой.

Ребята рассмеялись.

– Интересная версия, Андрей. Но неправильная. Еще варианты?

Все молчали.

– Больше всего времени мы проводим... – Азамат сделал паузу и посмотрел на ребят.

– В своей голове, – закончила Амаль еле слышно.

Азамат одобрительно кивнул.

– Амаль, ты абсолютно права. Больше всего времени мы проводим в своей голове. Наша голова – наш единственный настоящий дом. Мы смотрим на мир на мир через окна наших глаз.

Мы можем мотаться по всему миру, но наш дом всегда с нами. В этом отношении мы похожи на улиток. При малейшей опасности улитки прячутся в своей раковине. Мы тоже часто уходим в свои мысли, и не замечаем мира вокруг нас – прячемся в свою раковину, замыкаемся в себе.

Азамат подошел к доске и нарисовал на ней раковину и маленький домик. Взор Амаль затуманился. Наверняка к ней пришла идея новой поэмы, догадался Азамат.

– Но в отличии от раковины, наш дом весьма не прост, – продолжил он. – Вы наверное слышали о современных умных домах. Эти дома напичканы гаджетами. Всеми функциями дома – вроде света, воды или комнатной температуры – можно управлять через командную панель или через голосовые команды. Уверен, многие из вас хотели бы жить в таком доме. Спешу вас обрадовать, вы уже в нем живете.

Азамат постучал пальцем по виску. Ребята заулыбались.

– Однако, чтобы пользоваться преимуществами этого супер-умного дома нужно знать как им управлять. Какая команда включает свет. Какая команда открывает дверь.

Увы, мы часто даже не думаем о том, чтобы изучить работу нашего дома. Вместо этого мы пичкаем его дорогой мебелью, картинами, иногда даже вываливаем в него всякий мусор. Вы уже догадались, что я говорю об информации.

Информация, она ведь тоже очень разная. Какие-то знания очень ценны и их можно сравнить с полотнами Рафаэля или Тициана. Какие-то знания полезны – они похожи на стол и стулья, которые нужны в каждом доме. Ну и конечно есть информация, которая откровенно дурно пахнет.

Азамат сделал паузу, чтобы ребята успели быстренько провести инвентаризацию знаний в своих головах.

– Конечно же нам хотелось бы, что в нашем доме стояла лишь крепкая практичная мебель, красивые картины, статуи и цветы. И большинство из нас вполне может этого добиться, тщательно подбирая книги, которые мы читаем, фильмы, которые смотрим, людей с которыми общаемся.

Но! Все это не имеет никакого смысла, если вы не знаете, как включить свет в вашем доме. Если вы потеряли командную панель и не знаете голосовых команд.

Андрей поднял руку. Азамат кивнул, приглашая его высказаться.

– Азамат, это конечно очень убедительно. Настолько убедительно, что мне сразу захотелось изучить руководство по работе «умного дома». Но почему вы не рассказали все это в первый же день в Доме? Теперь мне придется приостановить свои проекты, пока я не прочту руководство от корки до корки. Кстати, вы же подскажете, где его найти? – спросил Андрей.

– Я выдам вам список книг и образовательных модулей, которые вам в этом помогут. Но я бы не стал подходить к этому вопросу так категорично, Андрей. Дело в том, что наш «умный дом» очень сложен и все еще не изучен до конца. Соответственно, вы можете всю жизнь читать руководство по эксплуатации и так и не добраться до последней страницы.

– Ну и как теперь с этим жить? – пожаловался Андрей.

– Во-первых, то, что вы знаете о руководстве по эксплуатации «умного дома» уже хорошо. Многие проживают жизнь, даже не задумываясь об этом. Они больше думают о под-

вале и внешнем фасаде, – Азамат погладил живот и разыграл пантомиму щеголеватого парня красующегося перед смартфоном.

Ребята дружно рассмеялись.

– Вы же можете изучить основы и быть в состоянии управлять базовыми функциями «дома». Затем вы сможете на досуге изучать другие главы.

Приостанавливать ваши проекты по физике для этого не придется. Изучение «дома» и правильное им пользование – дело жизни каждого из нас.

Андрей кивнул, соглашаясь с логикой Азамата.

– Кстати, о пользовании. Давайте устроим небольшой мозговой штурм.

Вы уже знаете, что человечество процветает на планете Земля, благодаря способности рационально мыслить и принимать решения на основе анализа. Как вы думаете, какую часть своих действий мы контролируем с помощью рационального мышления?

Азамат подошел к доске с маркером наготове.

– Андрей, твое предположение? В процентах.

Андрей пожал плечами.

– Ну, где-то 80 процентов.

Азамат написал 80 на доске.

– Амаль, а ты как думаешь?

– 70.

– Дияр?

– 77.6 процентов.

– Хорошо.

Азамат записал еще несколько вариантов ребят на доске.

– На самом деле я не знаю точной цифры. Однако я уверен, что это точно не 100%. Как ни крути, наш организм работает по тем же принципам, что и организм животных.

Насколько мы знаем, животные не обладают рациональным мышлением на уровне человека. Вместо этого у них есть генетически передающаяся информация, инстинкты и гормоны, которые управляют их действиями. Эти механизмы помогают им выживать и заботиться о потомстве.

У нас эти механизмы тоже присутствуют. Мы часто действуем рефлекторно, не задумываясь. В особенности, если это касается безопасности – нашей или наших близких. Если кто-то бросит в вас камень, вы инстинктивно увернетесь. Правильно?

Учитывая этот факт, давайте еще раз прикинем, какую часть наших действий мы контролируем за счет рационального мышления? Даулет?

– Процентом 60.

– Надя?

– 50 процентов.

– Алуа?

– Да, пожалуй, где-то 50.

Азамат подвел черту под первой группой цифр и аккуратно записал новые предположения.

– Отлично. С биологией разобрались. Но кроме генетического кода у нас есть еще и культурный код. Набор традиций, стереотипов, правил, которые мы воспринимаем как нечто само собой разумеющееся. Это так называемые мемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.